

Дело «Радомилья и другие (Radomilja And Others) против Хорватии»¹

(Жалобы №№ 37685/10 и 22768/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 20 марта 2018 г.

По делу «Радомилья и другие против Хорватии» Европейский Суд по правам человека, заседавая Большой Палатой в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты,*

Ангелики Нуссбергер,

Линос-Александра Сисилианоса,

Анны Юджовской,

Роберта Спано,

Бранко Лубарды,

Винсента А. де Гаэтано,

Юлии Лаффранк,

Эрика Мёсе,

Хелен Келлер,

Фариса Вехабовича,

Ксении Туркович,

Эгидиуса Куриса,

Юлии Моток,

Шиофры О'Лири,

Мартиньша Митса,

Пере Пастора Вилановы, *судей,*

а также при участии Сёрена Пребенсена, *заместителя Секретаря Большой Палаты,*

рассмотрев дело в открытых слушаниях 3 мая и 4 декабря 2017 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано двумя жалобам №№ 37685/10 и 22768/12, поданными против Республики Хорватия в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод (далее – Конвенция) семью гражданами Хорватии (далее – заявители) 17 мая 2010 г. и 27 марта 2012 г. соответственно. Решением Большой Палаты Европейского Суда, упомянутым в § 62 настоящего Постановления, жалобы были объединены для рассмотрения в одном производстве.

2. Интересы заявителей представлял Б. Дупланчич (*B. Duplančić*), адвокат, практикующий в г. Сплите. Власти Республики Хорватия (далее также – власти государства-ответчика) были представлены Ш. Стажник (*Š. Stažnik*), Уполномоченной Республики Хорватия при Европейском Суде.

3. Заявители утверждали, в частности, что их право на беспрепятственное пользование своим имуществом было нарушено, поскольку внутригосударственные суды отказались признать их право собственности на имущество, которое они приобрели в результате противопоставленного владения³.

4. Жалобы заявителей были переданы в производство Первой Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). 23 мая 2014 г. и 25 июня 2015 г. соответственно жалобы, касавшиеся прав собственности, были коммуницированы властям Хорватии, а в остальной части жалобы были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу в порядке пункта 3 правила 54 Регламента Суда.

5. В двух Постановлениях от 28 июня 2016 г. (по делам «Радомилья и другие против Хорватии» (*Radomilja and Others v. Croatia*), жалоба № 37685/10, и «Якельич против Хорватии» (*Jakeljčić v. Croatia*), жалоба № 22768/12) Палата Второй Секции Европейского Суда большинством голосов объявила жалобы приемлемыми для рассмотрения по существу, за тем исключением, что жалоба по делу «Радомилья и другие против Хорватии» была подана от имени Гашпара Перасовича (*Gašpar Perasović*) (см. Постановление Палаты Европейского Суда по этому делу, §§ 38–39). Палата в обоих Постановлениях шестью голосами «за» при одном – «против» пришла к выводу, что было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В каждом деле Палата заседала в следующем составе: Ишиль Каракаш, Председателя,

¹ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева (*примеч. редактора*).

² Настоящее Постановление вступило в силу 20 марта 2018 г. в соответствии с пунктом 1 статьи 44 (*примеч. редактора*).

³ Противопоставленное владение относится только к недвижимости и предполагает, что фактический владелец имеет титул владения этой недвижимостью. Данный титул может быть противопоставлен притязаниям другого лица на недвижимость. Владение должно быть фактическим, осуществляться вопреки интересам собственника, открыто и публично, исключительно и непрерывно в течение установленного законом срока (обычно в течение 15–20 лет). Теория противопоставленного владения основана на утверждении, что столь продолжительный период времени владения чужим имуществом по сути свидетельствует об истечении срока исковой давности, в течение которого собственник мог бы в судебном порядке истребовать свое имущество из чужого владения (*примеч. редактора*).

Небойши Вучинича, Пауля Лемменса, Валерия Грицко, Ксени Туркович, Стефани Муру-Викстрём, Жоржа Раварани, судей, а также при участии Стенли Найсмита, Секретаря Секции Суда. Судья Лемменс представил частично особое мнение по делу «Радомилья и другие против Хорватии» и особое мнение по делу «Якельич против Хорватии».

6. 28 сентября 2016 г. власти Хорватии в соответствии со статьей 43 Конвенции и правилом 73 Регламента Суда подали ходатайство о передаче обоих дел на рассмотрение в Большую Палату Европейского Суда. 28 ноября 2016 г. коллегия судей Большой Палаты Европейского Суда удовлетворила это ходатайство.

7. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен согласно положениям пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда.

8. 16 января 2017 г. Председатель Большой Палаты Европейского Суда после консультаций со сторонами принял решение не проводить устное слушание по делу (пункт 2 правила 71 и пункт 3 правила 59, *in fine*, Регламента Суда).

9. Заявители и власти Хорватии подали в Европейский Суд письменные замечания по поводу приемлемости жалоб и по поводу существа дела. Власти Хорватии в письменном виде ответили на замечания заявителей, а заявители не представили каких-либо комментарий в отношении замечаний властей государства-ответчика.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. Заявители проживают в городах Стобреч (Stobreč) (жалоба № 37685/10) и Сплите (Split) (жалоба № 22768/12). Их имена и даты рождения указаны в Приложении.

A. ПРЕДЫСТОРИЯ ДЕЛА

11. Законодательство бывшей Югославии, в частности, статья 29 Основного закона о собственности 1980 года (см. § 53 настоящего Постановления), запрещало приобретение в собственность находящегося в общественной собственности имущества¹ путем противопоставленного владения (*dosjelo*).

¹ Общественная собственность была одним из видов собственности, которая не существовала в других социалистических странах, но развивалась в бывшей Югославии. Согласно официальной доктрине имущество, находящееся в общественной собственности, не имеет собственника, а роль государственных органов в отношении такого имущества ограничивается управлением. Более подробную информацию о концепции общественной собственности в бывшей Югославии см. в Постановлении Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» (Trgo v. Croatia) от 11 июня 2009 г., жалоба № 35298/04, § 6.

12. При инкорпорации 8 октября 1991 года в правовую систему Хорватии Основного закона о собственности 1980 года парламент отменил вышеупомянутое положение (см. § 54 настоящего Постановления).

13. Впоследствии в пункте 4 статьи 388 нового Закона о собственности 1996 года, вступившего в силу 1 января 1997 г., предусматривалось, что период до 8 октября 1991 г. должен быть включен в расчет срока, необходимого для приобретения права собственности путем противопоставленного владения на недвижимое имущество, находившееся в общественной собственности (см. § 56 настоящего Постановления).

14. После нескольких ходатайств об абстрактной проверке соответствия Конституции (*prijedlog za ocjenu ustavnosti*), поданных бывшими владельцами имущества, которое было конфисковано при социалистическом режиме, 8 июля 1999 г. Конституционный суд Республики Хорватия (*Ustavni sud Republike Hrvatske*) согласился с инициативой и решил возбудить дело о проверке конституционности пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года.

15. В Постановлении от 17 ноября 1999 г. Конституционный суд признал недействительным с эффектом *ex nunc*² пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года. Конституционный суд решил, что оспариваемое положение имеет обратную силу, что приводит к неблагоприятным последствиям для прав третьих сторон (главным образом тех, кто в соответствии с законодательством о реституции имел право на реституцию имущества, конфискованного в период коммунистического режима), и поэтому является неконституционным (соответствующую часть постановления Конституционного суда см. в постановлении Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» (Trgo v. Croatia) от 11 июня 2009 г., жалоба № 35298/04, § 17). Данное постановление Конституционного суда вступило в силу 14 декабря 1999 г., после публикации в «Официальном вестнике».

В. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ В СУДАХ ХОРВАТИИ

1. Гражданское разбирательство в деле «Радомилья и другие против Хорватии» (жалоба № 37685/10)

16. 19 апреля 2002 г. заявители обратились с гражданским иском в Муниципальный суд г. Сплита (*Općinski sud u Splitu*) против г. Сплита (далее – уполномоченный орган-ответчик), тре-

² *Ex nunc* (лат.) – впредь, на будущее, в дальнейшем (примеч. редактора).

буя признания их права собственности на пять земельных участков и регистрации этого права на их имя в земельном кадастре. Они утверждали, что спорное имущество, даже несмотря на то, что оно было зарегистрировано в земельном кадастре на имя муниципалитета г. Стобреча в качестве правопреемника г. Сплита, находилось в их собственности и в собственности их предшественников на протяжении более 70 лет. Учитывая, что установленный законом срок приобретения права собственности путем противопоставленного владения истек, заявители считали, что они приобрели право собственности на землю. В их исковом заявлении (*tužba*) указывалось следующее:

«Земельные участки №№ 866/91 (...) 866/117 (...) 866/136 (...) и 866/175... зарегистрированы на имя муниципалитета г. Стобреча.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА¹: выписка из земельного кадастра.

Однако истцы и их правопреемники уже более 70 лет владеют вышеуказанным недвижимым имуществом и тем самым приобрели его в собственность.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: выписка из земельного кадастра, показания свидетеля N.P., показания сторон и другие доказательства по необходимости:

(a) [...];

(b) земельный участок № 866/136 принадлежит истцам Младлену и Фране Радомилье в двух равных долях;

(c) земельный участок № 866/175 принадлежит истцу Ивану Брчичу полностью.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: см. выше.

По этим причинам предлагается, чтобы суд, проведя разбирательство дела, принял следующее

решение:

1. [Настоящим] установлено, что истцы являются собственниками и совладельцами соответственно [следующего] недвижимого имущества...

(a) [...];

(b) земельный участок № 866/136 Младлену и Фране Радомилье в двух равных долях;

(c) земельный участок № 866/175 Ивану Брчичу полностью.

2. Истцы на основании этого решения имеют право требовать и получить регистрацию на свое имя права собственности и совместной собственности соответственно на недвижимое имущество, указанное в пункте 1 настоящего решения в земельном кадастре, при одновременном удалении этого права, как на сегодняшний день оно зарегистрировано на имя правопреемника уполномоченного органа-ответчика, муниципалитета г. Стобреча.

3. Уполномоченный орган-ответчик возмещает истцам, если они возражают против иска, расходы, связанные с данным разбирательством».

17. Муниципальный суд г. Сплита 20 сентября 2004 г. вынес решение в пользу заявителей. Он указал, что заявители доказали, что они и их правопреемники непрерывно и исключительно владели данной землей, по крайней мере, с 1912 года, и они владели ей добросовестно. Кроме того, Муниципальный суд г. Сплита отметил, что установленный законом срок приобретения права собственности путем противопоставленного владения в соответствующее время составлял 20 лет. Следовательно, в деле заявителей этот срок истек в 1932 году. В соответствующих частях решения говорилось следующее:

«В исковом заявлении указано... что истцы и их правопреемники владели недвижимым имуществом, [о котором идет речь], более 70 лет и что таким образом они приобрели право собственности на это имущество путем противопоставленного владения... Истцы основывают свои требования на... противопоставленном владении. Даже если они прямо не заявляют об этом, факты, указанные в их исковом заявлении, свидетельствуют о том, что они утверждают, что требования в отношении приобретения собственности путем противопоставленного владения были выполнены до 6 апреля 1941 г. Это означает, что необходимо установить, были ли соблюдены требования, предусмотренные... законами и другими нормативными актами, действовавшими в то время...

По мнению суда, в силу изменившихся экономических и социальных обстоятельств, сроки приобретения права собственности путем противопоставленного владения, установленные... законами и иными нормативными актами, действовавшими по состоянию на 6 апреля 1941 г., не соответствуют принципу защиты законных интересов лиц, добросовестно обладающих долгосрочными правами, или принципу правовой определенности. В связи с этим [суд] считает, что период в 20 лет необходим и достаточен для приобретения права собственности на недвижимое имущество путем противопоставленного владения».

18. В своей жалобе на решение Муниципального суда уполномоченный орган-ответчик подчеркнул, что заявители не могли стать владельцами соответствующего имущества, поскольку до 8 октября 1991 г. было запрещено приобретать в собственность находившееся в общественной собственности имущество путем противопоставленного владения, и что отмена этого запрета не имела обратной силы (см. §§ 11–15 настоящего Постановления). В своем ответе заявители указали на бесспорность того, что исключительно они владели собственностью с начала XX века и, таким образом, более 30 лет даже до 6 апреля 1941 г.

19. Своим решением от 17 мая 2007 г. Районный суд г. Сплита (*Županijski sud u Splitu*) отменил решение суда первой инстанции и отклонил иск заявителей. Районный суд указал, что Муниципальный суд правильно установил факты (постоянное

¹ Здесь и далее так оформление текста соответствует оригиналу Постановления (*примеч. редактора*).

и исключительное добросовестное владение землей с 1912 года), но допустил ошибку в применении материального права. Прежде всего было признано, что 8 октября 1991 г. данная земля находилась в общественной собственности и согласно действовавшему законодательству не было возможности приобрести в собственность общественную собственность путем противопоставленного владения до этой даты, если только предусмотренные законом требования не были выполнены к 6 апреля 1941 г. (см. §§ 48, 53–54, 57 и 59–60 настоящего Постановления). Однако в деле заявителей данные требования не были соблюдены. Это объясняется тем, что в соответствии со статьей 1472 Гражданского кодекса 1811 года (который применялся в Хорватии с 1852 по 1980 год (см. §§ 47–49 и 51 настоящего Постановления) недвижимое имущество, принадлежавшее муниципальным органам власти, могло быть приобретено путем противопоставленного владения только после истечения 40 лет. Однако принимая во внимание выводы суда первой инстанции о фактах, согласно которым заявители и их предшественники владели землей с 1912 года (см. § 17 настоящего Постановления), этот срок не истек до 6 апреля 1941 г. В частях, имеющих отношение к делу, в решении указывалось следующее:

«При расчете срока приобретения путем противопоставленного владения недвижимого имущества, находившегося в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., период... до 8 октября 1991 г. не следует принимать во внимание, поскольку до этой даты статья 29 Закона об основных отношениях собственности прямо запрещала приобретение права собственности на имущество, находившееся в общественной собственности, путем противопоставленного владения. Хотя [это] положение было отменено статьей 3 Закона о введении в действие Закона об основных отношениях собственности, это произошло в связи с тем, что до установленного законом запрета, период, прошедший до этой даты, не мог учитываться при расчете срока, необходимого для приобретения права собственности путем противопоставленного владения недвижимого имущества, находившегося в общественной собственности на 8 октября 1991 г., если только [данный] срок не истек до 6 апреля 1941 г. в соответствии с нормами, действовавшими на тот момент».

20. 23 июля 2007 г. заявители подали конституционную жалобу на решение суда второй инстанции. В своей жалобе они указали на нарушение их конституционных прав на равенство перед законом, равенство перед судами и на справедливое судебное разбирательство. Заявители, *inter alia*, утверждали следующее:

«...Согласно выводам оспариваемого решения истцы... постоянно и исключительно владели имуществом с 1912 года по сегодняшний день добросовестно... Следовательно, дело касается такого владения в течение 90 лет до предъявления гражданского иска.

...В настоящем деле суд не применил указанные положения, даже хотя правопродшественники истцов владели [соответствующим имуществом], по крайней мере, с начала XX века, и их владение было непрерывным, пока не был предъявлен гражданский иск, и оно продолжается до настоящего времени...

Если должна быть принята точка зрения о том, что имущество находилось в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., даже если в земельном кадастре оно не было зарегистрировано в качестве такового согласно [положениям о регистрации имущества, находящегося в государственной и общественной собственности], тогда в соответствии с упомянутыми положениями закона необходимо учитывать весь период владения до предъявления гражданского иска, кроме [периода] с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г.».

21. Постановлением от 30 сентября 2009 г. Конституционный суд отклонил жалобу заявителей, и 19 ноября 2009 г. копия этого постановления была вручена их представителю. В частях, имеющих отношение к настоящему делу, в данном постановлении указывалось следующее:

«Для Конституционного суда имеют значение только те факты, от существования которых зависит оценка нарушения конституционного права.

По гражданскому делу... было установлено, что... истцы... постоянно и исключительно владели спорным имуществом, по крайней мере, с 1912 года и владели им добросовестно...

В мотивировочной части своего решения суд второй инстанции отметил, что дело касается недвижимого имущества, находившегося в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., и что при расчете срока, необходимого для приобретения права собственности путем противопоставленного владения на [такое] имущество, не может быть принят во внимание срок, истекший до этой даты.

При рассмотрении конституционной жалобы... следует принимать во внимание тот факт, что пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года был признан недействительным Постановлением Конституционного суда от [17 ноября 1999 г.]... В этом постановлении Конституционный суд указал, что владение имуществом, находившимся в общественной собственности в период до 8 октября 1991 г., не может быть принято во внимание при расчете срока приобретения права собственности путем противопоставленного владения. Учитывая, что срок для приобретения права собственности на имущество, находившееся в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., не действовал в период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. (эту точку зрения высказал Конституционный суд в Постановлении от 5 февраля 2009 г. № U-III-1595/2006), Конституционный суд считает, что правовые позиции, выраженные в оспариваемом решении Районного суда г. Сплита, основаны на конституционно допустимом толковании и применении соответствующих норм материального права».

2. Гражданское разбирательство в деле «Якельич против Хорватии» (жалоба № 22768/12)

22. 25 мая 1993 г., 21 февраля 1996 г. и 20 июля 1999 г. соответственно заявители приобрели у различных физических лиц три земельных участка. Однако эти участки были зарегистрированы в земельном кадастре на имя муниципалитета г. Стобреча как правопреемственника г. Сплита.

23. 4 апреля 2002 г. заявители подали гражданский иск в Муниципальный суд г. Сплита против г. Сплита, требуя признания их права собственности на три земельных участка и регистрации этих участков на их имена в земельном кадастре. Они утверждали, что имущество, о котором идет речь, хотя и было зарегистрировано в земельном кадастре на имя муниципалитета г. Стобреча как правопреемственника г. Сплита, находилось во владении их правопреемственников на протяжении более 100 лет. С учетом того, что установленный законом срок приобретения права собственности путем противопоставленного владения истек в отношении их правопреемственников, заявители считали, что, купив у них землю, они приобрели право собственности. В их исковом заявлении указывалось следующее:

«Истцы вместе, каждый наполовину, приобрели у R.K. и M.K. ...земельные участки №№ 866/34 (...) у T.F. ...земельный участок № 866/59 (...) и у M.S. ...земельный участок № 866/35 (...)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: [три договора купли-продажи между истцами и вышеуказанными лицами].

Истцы сразу же после заключения вышеуказанных договоров купли-продажи вступили во владение всем вышеперечисленным недвижимым имуществом. Они владели им до сегодняшнего дня. После того, как [соответствующий налоговый орган потребовал от них заплатить налог], они заплатили его.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: квитанция об уплате налога.

Свидетельские показания R.K., M.K., T.F. и M.S.

...Всё вышеуказанное недвижимое имущество зарегистрировано в земельном кадастре на имя муниципалитета г. Стобреча, даже несмотря на то, что продавцы недвижимости в прилагаемых соглашениях (купи-продажи) и их правопреемственники владеют этим имуществом более 100 лет, что означает, что они приобрели право собственности на данное недвижимое имущество путем противопоставленного владения.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: выписка из земельного кадастра.

Свидетельские показания R.K., M.K., T.F. и M.S. ...а также при необходимости другие доказательства.

С учетом того, что продавцы являлись незарегистрированными владельцами вышеупомянутого недвижимого имущества, согласно договорам купли-продажи они передали свое право собственности истцам в качестве покупателей. [Таким образом], истцы через своих правопреемственников

приобрели права собственности на земельные участки №№ 866/34(...) 866/59(...) и 866/35(...)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: см. выше.

По этим причинам предлагается, чтобы суд принял следующее

решение:

1. [Настоящим] установлено, что истцы Яков и Ивица Якельичи являются сособственниками, каждый по одной половине доли, земельных участков №№ 866/34, 866/59 и 866/35...

2. Уполномоченный орган-ответчик в течение 15 дней под угрозой принудительного исполнения, предоставляет истцам документ, содержащий *clausula intabulandi*¹, необходимый для внесения записи о праве собственности в земельный кадастр, и исключить это право как зарегистрированное на сегодняшний день на имя правопреемственника уполномоченного органа-ответчика, муниципалитета г. Стобреча. В противном случае настоящее решение заменяет [такой документ].

3. Уполномоченный орган-ответчик обязан в течение 15 дней под угрозой принудительного исполнения возместить истцам расходы на разбирательство по данному делу».

24. В ответ на исковое требование заявителей уполномоченный орган-ответчик указал, что спорное имущество находилось в общественной собственности, и с учетом постановления Конституционного суда, признавшего недействительным пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года (см. § 15 настоящего Постановления), факт владения имуществом, находившимся в общественной собственности по состоянию до 8 октября 1991 г., не мог быть принят во внимание при исчислении срока противопоставленного владения. Заявители считали, что постановление Конституционного суда, на которое ссылался уполномоченный орган-ответчик, не имело значения для разрешения спора.

25. 19 декабря 2002 г. Муниципальный суд вынес решение в пользу заявителей. Однако по жалобе, поданной уполномоченным органом-ответчиком, это решение было отменено 2 марта 2006 г. Районным судом г. Осиеки (*Županijski sud u Osijeku*) по процессуальным основаниям.

26. В новом производстве по делу Муниципальный суд г. Сплита от 1 июня 2007 г. вновь вынес решение в пользу заявителей. Прежде всего он отметил, что данная земля находилась в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 года и что согласно действовавшему законодательству не было возможности приобрести в собственность имущество, находившееся

¹ *Clausula intabulandi* (лат.) – это положение, которое включается в основной договор купли-продажи недвижимости. В нем говорится о согласии прежнего владельца недвижимости отказать в пользу покупателя от своих прав собственности после того, как покупатель выполнит свои обязательства, также перечисленные в договоре (*примеч. редактора*).

в общественной собственности, путем противопоставленного владения до указанной даты, если только предусмотренные для этого законом требования не были выполнены к 6 апреля 1941 г. (см. §§ 48, 52 и 59–60 настоящего Постановления). Муниципальный суд установил, однако, что заявители доказали, что их правопродшественники непрерывно и исключительно владели тремя земельными участками добросовестно в течение более чем 40 лет до 6 апреля 1941 г. и продолжали это делать до тех пор, пока они не продали данные участки заявителям (см. § 22 настоящего Постановления). Соответственно, правопродшественники заявителей в силу статьи 1472 Гражданского кодекса 1811 года (действовавшего в Хорватии с 1852 по 1980 год (см. §§ 47–49 и 51 настоящего Постановления) приобрели право собственности на землю путем противопоставленного владения еще до этой даты. В частях, имеющих отношение к настоящему делу, в решении отмечалось следующее:

«В ответ на иск ответчик отказался удовлетворить его, поскольку соответствующее имущество находилось в общественной собственности и в силу постановления Конституционного суда, признавшего недействительным пункт 4 статьи 388 [Закона о собственности 1996 года], владение имуществом, находившимся в общественной собственности в период до 8 октября 1991 г., не может быть принято во внимание при расчете срока приобретения права собственности на имущество путем противопоставленного владения...

Учитывая, что иск был подан в 2002 году и что в земельном кадастре зарегистрировано право собственности на имя муниципалитета г. Стобреча, а также признание пункта 4 статьи 388 [Закона о собственности 1996 года] недействительным Постановлением Конституционного суда от 17 ноября 1999 г., факт владения имуществом, находившимся в общественной собственности в период до 8 октября 1991 г., не может быть принят во внимание при расчете времени, необходимого для противопоставленного владения... а значит, что истцы и их правопродшественники не могли приобрести право собственности до 1991 года, если только им не удастся доказать, что они приобрели [его] путем противопоставленного владения до 6 апреля 1941 г. Очевидно, что в своем иске истцы опираются именно на этот довод. Следовательно, поскольку [у суда] нет сомнений в том, что данный земельный участок находился в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г. ...для того, чтобы определить, был ли он приобретен путем противопоставленного владения, необходимо выяснить, владели ли правопродшественники истцов определенным видом спорного имущества до 6 апреля 1941 г. и, таким образом, в период, установленный для противопоставленного владения по правилам, действовавшим в то время».

27. В своей жалобе на это решение уполномоченный орган-ответчик подчеркнул, что заявители не могли стать владельцами соответствующего имущества, поскольку до 8 октября 1991 г. было запре-

щено приобретать в собственность имущество, находившееся в общественной собственности, путем противопоставленного владения, если только право собственности не было получено таким образом ранее 6 апреля 1941 г. Уполномоченный орган-ответчик утверждал, что отмена данного запрета не имела обратной силы (см. §§ 11–15 настоящего Постановления). Заявители возразили против этого, указав, что, бесспорно, они исключительно и непрерывно добросовестно владели имуществом более 100 лет и что в любом случае они приобрели право собственности на него путем противопоставленного владения, обладая им более 40 лет до 6 апреля 1941 г.

28. 29 мая 2008 г. Районный суд г. Сплита (*Županijski sud u Splitu*) отменил решение суда первой инстанции и отклонил иск заявителей. Он установил, что правопродшественники заявителей владели спорной землей (постоянно и добросовестно) только с 1912 года. Соответственно, 40-летний срок для приобретения права собственности путем противопоставленного владения, установленный в статье 1472 Гражданского кодекса 1811 года, не истек к 6 апреля 1941 г. (см. § 51 настоящего Постановления). В последующий период, с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., соответствующим законодательством было запрещено приобретение в собственность имущества, находившегося в общественной собственности, путем противопоставленного владения (см. §§ 11, 52–53 настоящего Постановления). Это привело к прекращению действия установленных законом сроков. Таким образом, срок, истекший до 6 апреля 1941 г., не продолжал действовать после 8 октября 1991 г., а фактически начал течь вновь. В соответствующих частях данного решения указывалось следующее:

«При расчете срока для приобретения в собственность путем противопоставленного владения имущества, находившегося в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., период... до 8 октября 1991 г. не принимается во внимание, поскольку до этой даты статья 29 Закона об основных отношениях собственности прямо запрещала приобретение права собственности на имущество, находившееся в общественной собственности, путем противопоставленного владения. Хотя [это] положение было отменено статьей 3 Закона о введении в действие Закона об основных отношениях собственности, это произошло в связи с тем, что до установленного законом запрета период, прошедший до этой даты, не мог учитываться при расчете срока, необходимого для приобретения права собственности путем противопоставленного владения недвижимого имущества, находящегося в общественной собственности на 8 октября 1991 г., если только [данный] срок не истек до 6 апреля 1941 г. в соответствии с нормами, действовавшими на тот момент».

29. 1 августа 2008 г. заявители подали конституционную жалобу на решение суда второй инстанции. В своей жалобе они указали на нарушение их конституционных прав на равенство перед

законом, равенство перед судами и справедливое судебное разбирательство. В своих жалобах они, *inter alia*, утверждали следующее:

«Исходя из правовой и фактической ситуаций, при которых, как в настоящем деле, истцы самостоятельно и вместе со своими правопродшественниками, бесспорно, добросовестно владели соответствующим имуществом на протяжении более 100 лет, и, рассматривая такую ситуацию в свете действующего законодательства Хорватии... следует, что необходимо.. отменить оспариваемое решение и передать дело...

Если должна быть принята точка зрения о том, что имущество находилось в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., даже если в земельном кадастре оно не было зарегистрировано в качестве такового согласно [положениям о регистрации имущества, находившегося в государственной и общественной собственности], тогда в соответствии с упомянутыми положениями закона необходимо учитывать весь период владения до предъявления гражданского иска, кроме [периода] с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г.

...Не приняв во внимание весь период владения имуществом до предъявления гражданского иска, суд неправильно применил материальное право и тем самым нарушил конституционные права, на которые ссылались истцы».

30. Конституционный суд 15 сентября 2011 г. отклонил жалобу заявителей, и 4 октября 2011 г. копия этого постановления была вручена их представителю. В его соответствующих частях сказано:

«Для Конституционного суда имеют значение только те факты, от существования которых зависит оценка нарушения конституционного права.

По гражданскому делу... было установлено, что... истцы... постоянно и исключительно владели спорным имуществом, по крайней мере, с 1912 года и владели им добросовестно...

В мотивировочной части своего решения суд второй инстанции отметил, что дело касается недвижимого имущества, находившегося в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., и что при расчете срока, необходимого для приобретения права собственности путем противопоставленного владения на [такое] имущество, не может быть принят во внимание срок, истекший до этой даты.

При рассмотрении конституционной жалобы... Конституционный суд отмечает, что пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года был признан недействительным Постановлением Конституционного суда от [17 ноября 1999 г.]... В этом постановлении Конституционный суд указал, что владение имуществом, находившимся в общественной собственности в период до 8 октября 1991 г., не может быть принято во внимание при расчете срока приобретения права собственности путем противопоставленного владения. Учитывая, что срок для приобретения права собственности на имущество, находившееся в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., не существовал в период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. (такую точку зрения

высказал Конституционный суд в Постановлении от 5 февраля 2009 г. № U-III-1595/2006), суд считает, что правовые позиции, выраженные в оспариваемом решении районного суда, основаны на конституционно допустимом толковании и применении соответствующих норм материального права».

С. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ В ПАЛАТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

31. При производстве по делу в Палате Европейского Суда заявителя жаловались на то, что решения Районного суда г. Сплита по их делам, нарушали их права, гарантированные статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьей 14 Конвенции.

32. Имеющие отношения к настоящему делу части формуляров жалобы в обоих делах гласят следующее:

«...III. ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ (ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ) КОНВЕНЦИИ И/ИЛИ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ДОВОДЫ

Заявители считают, что... Районный суд г. Сплита, отклонив их иск, и Конституционный суд, отклонив их конституционную жалобу, нарушили их права, предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), в частности, те, которые включены в статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гарантирует защиту права собственности, и права, предусмотренные статьей 14 Конвенции, поскольку заявители подвергаются дискриминации и тем самым оказываются в невыгодном положении по сравнению с другими гражданами Хорватии, поскольку практически в тех же, то есть с точки зрения материального права и фактологической предыстории, делах один и тот же суд, Районный суд г. Сплита, принимал решения, позволяющие регистрацию права собственности [в отношении земли] заявителей, тем, кто делает такие запросы на основе беспрепятственного владения имуществом в течение 100 лет...

V. ЗАЯВЛЕНИЕ О ЦЕЛИ ЖАЛОБЫ

Заявители хотят, чтобы Европейский Суд... предоставил им возможность зарегистрировать приобретенное право собственности на землю на их имя...».

33. В формуляре жалобы по делу «Якельич против Хорватии» (жалоба № 22768/12) заявители также добавили:

«В Европейском Суде представитель заявителей подал жалобу по... [делу «Радомилья и другие против Хорватии»], которую Европейский Суд зарегистрировал под № 37685/10. Соответственно, предлагается ознакомиться с этим досье и его содержанием.

В судах Хорватии по практически аналогичным делам были приняты окончательные решения, из которых следует, что суды удовлетворяли иски тех лиц, кто владели землей, прилегающей к земле заявителей, и объявляли этих людей владельцами данной недвижимости на основе противопостав-

ленного владения, то есть беспрепятственного владения в течение 20 лет, каковой [период времени] истек к 6 апреля 1941 г., и в соответствии с мнением, [выраженным на] расширенном пленарном заседании Союзного Верховного суда Югославии 4 апреля 1960 г.

Следовательно, [такое] различное обращение со стороны судов поставило заявителей в неравное положение, что причинило им огромный ущерб».

34. 23 мая 2014 г. и 25 июня 2015 г. соответственно жалобы, касавшиеся предполагаемых нарушений прав собственности, были коммуницированы властям Хорватии, а в остальной части они были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу в порядке пункта 3 правила 54 Регламента Суда (см. § 4 настоящего Постановления). Вопрос, коммуницированный сторонам в обоих делах, ссылаясь на Постановление Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» (*Trgo v. Croatia*) (от 11 июня 2009 г., жалоба № 35298/04) и звучал следующим образом:

«Были ли отказ внутригосударственных судов признать право собственности заявителей на пять/три земельных участка, относительно которых заявители утверждали, что они приобрели их путем противопоставленного владения, в нарушение их права на беспрепятственно пользоваться своим имуществом, гарантированным статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» от 11 июня 2009 г., жалоба № 35298/04)?».

1. Доводы сторон в Палате Европейского Суда

(а) Власти Хорватии

35. В своих замечаниях от 6 октября 2014 г. (по делу «Радомилья и другие против Хорватии») и от 20 октября 2015 г. (по делу «Якельич против Хорватии») власти Хорватии утверждали, *inter alia*, что эти дела следует отличать от дела «Трго против Хорватии». Власти Хорватии считали, что в отличие от ситуации в деле «Трго против Хорватии» в настоящих делах заявители возбудили гражданский иск после того, как Конституционный суд признал недействительным пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года (в редакции 1996 года) (см. §§ 15–16 и 23 и 56 настоящего Постановления). Соответственно, заявители не могли иметь правомерных ожиданий того, что указанное положение будет применяться в их деле и что их требование быть признанными владельцами соответствующего имущества будет удовлетворено (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии», § 43, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Якельич против Хорватии», § 37). В частях, имеющих отношение к настоящему делу, в вышеуказанных Постановлениях отмечалось следующее:

«...На момент подачи гражданского иска и в соответствии с внутригосударственным законодательством заявители не могли иметь законного ожидания, что их иск будет удовлетворен на основании аннулированного пункта 4 статьи 388 Закона о собственности. То есть в то время, когда заявители подали гражданский иск в Муниципальный суд г. Сплита, ни положения действовавшего тогда Закона о собственности, ни судебная практика высших судов в Республике Хорватия не предусматривали возможность включения периода, о котором идет речь, в срок противопоставленного владения...»

По делу «Трго против Хорватии» заявитель подал гражданский иск в 1997 году с целью определения права собственности в связи с истечением срока противопоставленного владения. Тогда, [на момент возбуждения гражданского иска], положение Закона о собственности, которое предусматривало включение периода с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. в предельный срок противопоставленного владения, еще оставалось в силе. В ходе разбирательства этого гражданского иска Конституционным судом было вынесено постановление об отмене указанного положения Закона о собственности, в результате чего заявитель проиграл дело. Кроме того, Конституционный суд отметил в этом деле, что отмена конкретного правового положения имела силу *ex nunc*, но что это правило не применялось к текущему разбирательству. Исходя из вышеизложенного Конституционный суд пришел к выводу, что заявитель не должен страдать от негативных последствий исправления ошибки законодателя, поскольку заявитель обоснованно полагался на законодательство, действовавшее на момент возбуждения дела. В связи с этим Конституционный суд признал, что заявитель в данном случае имел законные ожидания, а, следовательно, и право собственности по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Однако ситуация в настоящем деле совершенно иная. Это объясняется описанной законотворческой деятельностью не только после принятия постановления Конституционного суда, но и ввиду ранее указанной последовательной судебной практики. По этой причине заявители в данном деле на момент подачи гражданского иска в Муниципальный суд г. Сплита не могли иметь каких-либо законных ожиданий, в связи с чем суд признает период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. как включающий в предельный срок противопоставленного владения, и что они получают признание права собственности на этой основе.

Кроме того, власти государства-ответчика считали, что отношение самих заявителей в органах власти страны, а также конституционная жалоба заявителей явно свидетельствуют о том, что у них не было таких ожиданий.

Власти Хорватии в первую очередь указывали, что в обычных судах оспаривалось, (i) были ли заявители и их правопреемники добросовестными и честными собственниками, (ii) как долго заявители и их правопреемники владели оспариваемой недвижимостью до 6 апреля 1941 г., и (iii) истек ли срок противопоставленного владения до 6 апреля 1941 г.

Сторонами никогда не оспаривалось в судебном разбирательстве, должно ли владение недвижимым имуществом в период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. быть включенным в предельный срок противопоставленного владения. Кроме того, заявители утверждали во внутрисударственном суде, что их гражданский иск основан на том факте, что предельный срок противопоставленного владения истек до 6 апреля 1941 г.

...Тот факт, что сами заявители не оспаривали это, также подтверждается их конституционной жалобой...

Их конституционная жалоба свидетельствует о том, что заявители не считали, что данный период должен быть включен в предельный срок противопоставленного владения по их делу, но надо было включить в этот срок период, в течение которого их правопреемники владели спорным недвижимым имуществом до 6 апреля 1941 г., и добавить продолжительность владения после 8 октября 1991 г. к данному периоду.

Наконец, власти государства-ответчика указывали, что в своей жалобе в Европейский Суд заявители не ссылались на тот факт, что внутрисударственные суды неправильно посчитали предельный срок противопоставленного владения в отношении периода с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г.

Власти Хорватии, кроме того, отметили, что время, требуемое для противопоставленного владения имуществом, находившимся в общественной собственности согласно положениям общего Гражданского кодекса, бесспорно, составляло 40 лет. Заявители никогда не утверждали во внутрисударственных судах или в Конституционном суде Республики Хорватия, что период, требуемый для противопоставленного владения, был короче. Как раз наоборот, заявители аргументировали свою конституционную жалобу в Конституционном суде тем, что требование об истечении 40-летнего срока было выполнено, потому что время до 6 апреля 1941 г. должно быть добавлено к периоду после 8 октября 1991 г., что, по их утверждениям, составило 41 год (см. ...конституционную жалобу заявителей).

В заключение совершенно очевидно, что в настоящем деле заявители не «полагались разумно на законодательное положение, которое впоследствии было отменено», но они пытались оспорить и доказать, что выполнили требования противопоставленного владения в соответствии с правовыми нормами, которые действовали в период, когда был подан гражданский иск, и в соответствии с судебной практикой, связанной с этим законодательством.

Таким образом, настоящее дело касалось надежды на признание права собственности, которое не может считаться «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии» (Korcsy v. Slovakia), 28 сентября 2004 г., § 35).

Исходя из вышеизложенного власти государства-ответчика считали, что жалоба заявителей является явно необоснованной и должна быть отклонена в силу пункта 3 статьи 35 Конвенции».

(b) Заявители

36. Заявители в своих ответных комментариях от 3 ноября 2014 г. (по делу «Радомилья и другие против Хорватии») и 30 ноября 2015 г. (по делу «Якельич против Хорватии») указали, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции применима к их делам, поскольку их требования быть объявленными владельцами соответствующей земли имеют достаточную основу во внутрисударственном законодательстве, в частности (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 45, и «Якельич против Хорватии», § 39):

– в обоих делах в толковании, принятом на расширенном пленарном заседании Союзного Верховного суда Югославии 4 апреля 1960 г., которое по-прежнему применяется Верховным судом Хорватии в делах, аналогичных их делу (см. §§ 58–60 настоящего Постановления), и

– по делу «Якельич против Хорватии» положения статьи 1472 Гражданского кодекса 1811 года (см. § 51 настоящего Постановления).

Согласно этому толкованию Верховного суда лицо приобретает право собственности на недвижимое имущество путем противопоставленного владения после того, как оно добросовестно владело им в течение 20 лет (см. §§ 58–60 настоящего Постановления).

37. Для заявителей по делу «Радомилья и другие против Хорватии» вопрос заключался в том, истек ли период приобретения права собственности путем противопоставленного владения до 6 апреля 1941 г. или нет. Вышеупомянутое толкование, требующее 20 лет добросовестного владения (см. предыдущий параграф и §§ 58–60 настоящего Постановления), вместе с фактологическими выводами внутрисударственных судов о том, что заявители и их правопреемники владели этой землей с 1912 года (см. §§ 17 и 19 и 26–28 настоящего Постановления), предполагают, что данный срок истек. Поэтому они могли бы на законных основаниях ожидать, что их требование быть объявленными владельцами данной земли будет удовлетворено. Всё же Районный суд г. Сплита и Конституционный суд неправильно применили внутрисударственное законодательство и отклонили их требование, постановив, что для приобретения права собственности путем противопоставленного владения необходим период в 40 лет (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии», § 46).

38. Заявители по делу «Радомилья и другие против Хорватии» также оспорили выводы о фактах, сделанные внутрисударственными судами, утверждая, что судами неверно истолкованы свидетельские показания, на основании которых они пришли к выводу, что заявители и их правопреемники

шественники владели землей с 1912 года (см. §§ 17 и 19 настоящего Постановления). Фактически же доказательства свидетельствовали, что они владели этой землей с 1900 года (см. § 47 настоящего Постановления).

39. По делу «Якельич против Хорватии» заявители указали, что Муниципальный суд г. Сплита установил, что их правопредшественники находились в постоянном и исключительном владении этой землей добросовестно более 40 лет до 6 апреля 1941 г. (см. § 26 настоящего Постановления). Вместе с тем Районный суд г. Сплита, указав, что Муниципальный суд г. Сплита правильно установил факты, но почему-то исказил выводы о фактах, решив, что правопредшественники заявителей фактически владели землей только с 1912 года (см. § 28 настоящего Постановления). Если бы он правильно понял эти выводы о фактах, Районный суд пришел бы к такому же заключению в отношении вопросов права, как и Муниципальный суд, а именно что правопредшественники заявителей в силу статьи 1472 Гражданского кодекса 1811 года (см. § 51 настоящего Постановления) приобрели право собственности на землю путем противопоставленного владения до 6 апреля 1941 г. (см. Постановление Европейского Суда по делу «Якельич против Хорватии», § 40).

40. В качестве альтернативы заявители по делу «Якельич против Хорватии» утверждали, что, даже если их правопредшественники владели данной землей с 1912 года, они должны были бы приобрести ее путем противопоставленного владения до 6 апреля 1941 г. на основе вышеупомянутого толкования, требующего 20 лет добросовестного владения (см. §§ 36 и 58 настоящего Постановления). Заявители, которые приобрели землю у своих предшественников, поэтому могли законно ожидать, что их требования быть объявленными владельцами данной земли будут удовлетворены. Однако Районный суд г. Сплита и Конституционный суд неправильно применили внутригосударственное законодательство и отклонили их требования, решив, что для приобретения права собственности путем противопоставленного владения необходимо 40 лет (см. § 41 настоящего Постановления). Эти суды также неверно применили положения соответствующего внутригосударственного законодательства, отказавшись добавить период до 6 апреля 1941 г. и период после 8 октября 1991 г., когда они постановили, что между этими двумя периодами действие установленного законом срока приобретения права собственности путем противопоставленного владения было прекращено (см. § 28 настоящего Постановления).

41. Ввиду этих аргументов (см. §§ 36–40 настоящего Постановления) заявители в обоих делах указали, что выводы Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» не имеют отношения к их делам (см. «Радомилья и другие против Хорватии», § 48).

В частности, в своем ответе на комментарии властей Хорватии они заявили следующее (выше):

«...Европейский Суд указал, что дело “Трго против Хорватии” является соответствующим прецедентом и не имеет такой же фактологической и правовой основ, как настоящее [дело]. В частности, дело “Трго против Хорватии” касалось признания права собственности, приобретенного путем противопоставленного владения в период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., в то время как заявители в настоящем деле не утверждают, что указанный период должен быть принят во внимание, и не имеют каких-либо ожиданий, что он будет учитываться при расчете срока приобретения права собственности путем противопоставленного владения в связи с тем, что они приобрели право собственности [на землю, о которой идет речь, путем противопоставленного владения] вне зависимости [от этого периода].

Следовательно, дело “Трго против Хорватии” не может считаться в настоящем деле соответствующим примером прецедента».

42. Заявители в своих замечаниях по обоим делам ссылались на пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года в редакции поправки 2001 года (далее – пункт 4 статьи 388 в редакции 2001 года). Они также сделали следующие комментарии в отношении вопроса о том, имеют ли они законные ожидания:

«В ходе внутригосударственного производства по делу было бесспорно установлено, что заявители владели [соответствующей землей] с начала XX века до сегодняшнего дня и что всё это время они беспрепятственно и непрерывно владели ею. Кроме того, заявители считают, что на основании более чем 100 лет беспрепятственного владения у них имеется имущественный интерес, для которого существует достаточная основа в законодательстве Хорватии, чтобы считаться “имуществом”, защищенным статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Таким образом, законные ожидания заявителей основываются на разумной (и) обоснованной ссылке на соответствующие законодательные положения, на основании которых они *ex lege*¹ приобрели право собственности по истечении времени, необходимого для [приобретения права собственности путем] противопоставленного владения...

...Власти государства-ответчика утверждали, что заявители на момент подачи ими гражданского иска не могли иметь законного ожидания полагать, что их иск будет удовлетворен на основании признанного недействительным пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года, который позволял период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. учитывать при расчете срока приобретения права собственности путем противопоставленного владения, поскольку на момент подачи гражданского иска эта норма была признана недействительной.

Прежде всего указывается, что жалобы главным образом касаются того факта, что суд второй инстанции, в отличие от суда первой инстанции,

¹ *Ex lege* (лат.) – в соответствии с правом, по закону (примеч. редактора).

не признал [последовавшие] правовые последствия, то есть [право собственности], которое заявители приобрели до 6 апреля 1941 г.

...Кроме того, из доводов властей государства-ответчика по существу дела следует, что они не комментируют тот факт... являющийся одним из оснований настоящей жалобы, что в соответствии с [судебной практикой] внутригосударственных судов период, необходимый для приобретения права собственности на недвижимое имущество, находившееся в общественной собственности, путем противопоставленного владения составляет 20 лет, который должен истечь к 6 апреля 1941 г.

...Однако если должно быть принято мнение о том, что имущество находилось в общественной собственности на 8 октября 1991 г., даже если в земельном кадастре оно не было зарегистрировано в качестве такового согласно [соответствующим положениям о регистрации имущества, находившегося в государственной и общественной собственности], тогда в силу упомянутых положений закона необходимо учитывать весь период владения до предъявления гражданского иска, кроме [периода] с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г.

...Даже если принять выводы внутригосударственных судов о фактах... то есть что заявители и их правопреемники владели [землей], о которой идет речь, с 1912 года... они владели [ею] в течение 29 лет до 6 апреля 1941 г. и в течение 11 лет [в период] с 8 октября 1991 г. до возбуждения гражданского иска. Этот период, [в общей сложности] 40 лет, подпадает под действие соответствующих положений [Гражданского кодекса 1811 года, Основного закона о собственности 1980 года] и достаточен для приобретения права собственности на [землю]...

...В настоящем деле правопреемники заявителей... владели [землей], как [если бы они были] владельцами еще до 1900 года... Таким образом, они владели [землей] до 6 апреля 1941 г., по 8 октября 1991 г. и после 8 октября 1991 г. до настоящего времени. Следовательно, они сохраняли непрерывное владение, и по этой причине на основании соответствующего законодательства они должны приобрести право собственности путем противопоставленного владения.

Важно подчеркнуть... что никто никогда не приобретал каких-либо прав в отношении [земли, о которой идет речь], и никто, кроме самих заявителей, не предъявлял никаких прав в отношении [этой земли]...

Довод властей государства-ответчика о том, что заявители не могли иметь законных ожиданий удовлетворения их требований на основании признанного недействительным пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года, совершенно неуместен, поскольку заявители не просят принимать во внимание период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. при расчете срока приобретения права собственности путем противопоставленного владения. Прежде всего отмечается, что заявители никогда не ссылались на пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года и в своей жалобе они не полагались на него. [Это так], поскольку они, независимо от этого периода, приобрели право собственности на нескольких основаниях

и так до 6 апреля 1941 г., а также после 8 октября 1991 г. или до тех пор, пока они не подали свой гражданский иск...

Таким образом, заявители, когда они подали свой гражданский иск в соответствии с положениями закона, которые действовали на момент возбуждения гражданского иска, и на основании судебной практики в данной сфере приобрели право собственности путем противопоставленного владения и без учета периода с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. Если это мнение не будет принято, то они, безусловно, приобрели право собственности, приняв во внимание период после 8 октября 1991 г., когда они сохраняли беспрепятственное владение [землей, о которой идет речь] вплоть до сегодняшнего дня...

...Согласно... соответствующим положениям закона, судебной практике и вышеизложенным фактам, вне всякого сомнения, заявители приобрели право собственности путем противопоставленного владения...

С учетом вышеизложенного предлагается, чтобы Европейский Суд отклонил возражения властей государства-ответчика относительно применимости статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции... и вынес постановление, устанавливающее нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и предоставил бы заявителям возможность пользоваться своим правом собственности».

(с) Комментарии властей Хорватии по поводу замечаний заявителей

43. Власти Хорватии в своих комментариях от 15 января 2015 г. (по делу «Радомилья и другие против Хорватии») и 4 января 2016 г. (по делу «Якельич против Хорватии») сначала подтвердили свои аргументы относительно того, почему у заявителей не было законных ожиданий стать владельцами земли, о которой идет речь. В поддержку своих доводов власти Хорватии подчеркнули, что в своем ответе заявители признали, что пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года (см. §§ 56–57 настоящего Постановления), равно как и Постановление Конституционного суда от 17 ноября 1999 г. (см. § 15 настоящего Постановления), не имели никакого значения в их делах и прямо утверждали, что их дела имели фактологическую и правовую основу, отличающуюся от дела «Трго против Хорватии» (см. упоминавшиеся выше Постановление Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 44, и «Якельич против Хорватии», § 38).

44. В своих комментариях по делу «Якельич против Хорватии» власти Хорватии также ответили на доводы заявителей о том, что время, необходимое для приобретения права собственности путем противопоставленного владения, составляло 20, а не 40 лет (см. §§ 36 и 40 настоящего Постановления). В частности, власти Хорватии указали, что заявители

«...представили жалобу на предположительно непоследовательную внутригосударственную

судебную практику [в отношении периода, требуемого для противопоставленного владения], только в ходе разбирательства в Европейском Суде в нарушение принципа субсидиарности. Если заявители считали, что их права были нарушены различными юридическими позициями судов страны, которые применялись в их деле, в отличие от других подобных дел, они должны были довести эти жалобы до сведения Конституционного суда. Однако заявители этого не сделали».

45. Что касается доводов заявителей относительно того, почему статья 1 Протокола № 1 к Конвенции была, тем не менее, применима (см. §§ 36–40 и 42 настоящего Постановления), власти Хорватии указали, что они касались вопросов факта и применения внутригосударственного законодательства, рассмотрение которых согласно Конвенции не относится к задачам Европейского Суда (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 44, и «Якельич против Хорватии», § 38).

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ХОРВАТИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. ЗАКОН О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТИЯ

46. Соответствующее положение Конституционного закона 1999 года о Конституционном суде Республики Хорватия (*Ustavni zakon o Ustavnom sudu Republike Hrvatske*, «Официальный вестник» № 99/99, с последующими изменениями, далее – Закон о Конституционном суде), который действовал с 24 сентября 1999 г., гласит:

«...Статья 53

(1) Конституционный Суд признает недействительным (*ukinuti*) закон или его положение, если он считает, что они несовместимы с Конституцией...

(2) Если только Конституционный суд не примет иное решение, признанный недействительным (*ukinuti*) закон или его положение утрачивает юридическую силу со дня опубликования постановления Конституционного суда в «Официальном вестнике» (то есть *ex nunc*)...».

В. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СОБСТВЕННОСТИ И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

1. Гражданский кодекс 1811 года

47. Австрийский общий Гражданский кодекс 1811 года (*Opći građanski zakonik*, далее – Гражданский кодекс 1811 года) вступил в силу на территории, которая является современной Хорватией, 1 мая 1853 г.

48. Закон о признании недействительным законодательства, принятого до 6 апреля 1941 г. и во время вражеской оккупации (*Zakon o nevažnosti pravnih propisa donesenih prije 6 aprila 1941 i za vrijeme neprijateljske okupacije*, «Официальный вестник Федеральной Народной Республики Югославия» №№ 86/46 и 105/47), принятый в 1946 году, лишил юридической силы всё законодательство, действовавшее по состоянию на 6 апреля 1941 г., включая Гражданский кодекс 1811 года. Однако данный закон допустил применение довоенного законодательства, если оно не противоречило Конституции Югославии или входящих в ее состав республик либо действовавшему законодательству.

49. Таким образом, нормы Гражданского кодекса 1811 года, касающиеся собственности, оставались применимыми в этих условиях до вступления в силу Основного закона о собственности 1980 года (см. § 52 настоящего Постановления). Имеющие отношение к настоящему делу положения Гражданского кодекса 1811 года предусматривают следующее.

50. Статья 1468 Гражданского кодекса 1811 года предусматривала, что, если недвижимое имущество не зарегистрировано в земельном кадастре на имя лица, во владении которого оно находится, то собственник может приобрести право собственности на такое имущество путем противопоставленного владения по истечении 30 лет.

51. В соответствии со статьей 1472 Гражданского кодекса 1811 года владелец мог приобрести в собственность недвижимое имущество, принадлежавшее государственным, муниципальным или церковным органам путем противопоставленного владения по истечении 40 лет.

2. Основной закон о собственности 1980 года

52. Статья 28 Основного закона об отношениях собственности (*Zakon o osnovnim vlasničkovravnim odnosima*, «Официальный вестник Социалистической Федеративной Республики Югославия» №№ 6/1980 и 36/1990, далее – Основной закон о собственности 1980 года), который вступил в силу 1 сентября 1980 г., предусматривала, что лицо, добросовестно владеющее недвижимым имуществом, принадлежащим другому лицу, станет его собственником путем противопоставленного владения по прошествии 20 лет.

53. Статья 29 Основного закона о собственности 1980 года запрещала приобретение права собственности путем противопоставленного владения имущества, находившегося в общественной собственности.

54. Статья 3 Закона о введении в действие Основного закона об отношениях собственности (*Zakon o preuzimanju zakona o osnovnim vlasničkovravnim odnosima*, «Официальный вестник Республики Хорватия» от 8 октября 1991 г. № 53/1991),

который вступил в силу 8 октября 1991 г., отменила статью 29 Основного закона о собственности 1980 года.

3. Закон о собственности 1996 года

55. Имеющие отношение к настоящему делу положения Закона о собственности и других вещных правах (*Zakon o vlasništvu i drugim stvarnim pravima*, «Официальный вестник» № 91/96 с последующими изменениями, далее – Закон о собственности 1996 года), который действовал с 1 января 1997 г., гласят следующее:

«... Часть третья

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ

<...>

Глава 6. ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Правовые основания приобретения

Статья 114

(1) Право собственности может быть приобретено в результате юридической сделки, по решению суда или другого государственного органа, в порядке правопреемства либо в силу закона...

Приобретение [права собственности] в силу закона

<...>

(d) Приобретение права собственности путем противопоставленного владения

Статья 159

(1) Право собственности может быть приобретено путем противопоставленного владения на основании исключительного владения [конкретным] имуществом, если такое владение имеет качество, требуемое законом, и продолжается непрерывно в течение периода времени, определенного законом, и если владелец способен быть владельцем такого имущества.

(2) Эксклюзивный владелец, который владеет имуществом в силу законного титула собственности, добросовестно, и владение которого свободно от порока¹, приобретает в собственность движимое имущество по истечении трех лет и недвижимое имущество по истечении 10 лет.

(3) Эксклюзивный владелец, владеющий, по крайней мере, добросовестно, приобретает право собственности на движимое имущество по истечении 10 лет и на недвижимое имущество по истечении 20 лет непрерывного эксклюзивного владения.

(4) Эксклюзивный владелец собственности, принадлежащей Республике Хорватия... приобретает

право собственности путем противопоставленного владения, если его... владение продолжалось непрерывно в течение периода в два раза превышающего период, указанный в пунктах 2 и 3 настоящей статьи...».

56. Первоначальный текст статьи 388 Закона о собственности 1996 года устанавливал следующее:

«Статья 388

(1) Приобретение, изменение, правовые последствия и прекращение прав *in rem*² после вступления в силу настоящего закона оцениваются на основании его положений...

(2) Приобретение, изменение, правовые последствия и прекращение прав *in rem* до вступления в силу настоящего закона оцениваются на основе правил, применимых в момент приобретения, изменения или прекращения этих прав или их правовых последствий.

(3) Если установленные в настоящем законе сроки приобретения или прекращения прав *in rem* начали действовать до его вступления в силу, они продолжают действовать в силу пункта 2 настоящей статьи...

(4) При расчете периода времени для приобретения путем противопоставленного владения недвижимого имущества, находившегося в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., а также для приобретения [других] прав *in rem* в отношении такого имущества также учитывается период до этой даты».

57. После того, как Конституционный суд 17 ноября 1999 г. признал недействительным пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года как неконституционный (см. § 15 настоящего постановления), эта норма была изменена Законом 2001 года о внесении изменений в Закон о собственности 1996 года (*Zakon o izmjeni i dopuni Zakona vlasništva i drugim stvarnim pravima*, «Официальный вестник» № 114/01), который вступил в силу 20 декабря 2001 г. Новый текст пункта гласит:

«При расчете периода времени для приобретения путем противопоставленного владения недвижимого имущества, находившегося в общественной собственности по состоянию на 8 октября 1991 г., а также для приобретения [других] прав *in rem* в отношении такого имущества период до этой даты не принимается во внимание».

4. Соответствующая судебная практика

58. Согласно толкованию, принятому на расширенном пленарном заседании Союзного Верховного суда Югославии 4 апреля 1960 г., лицо, добросовестно владевшее недвижимым имуществом, приобретает право собственности на него путем противопоставленного владения по истечении 20 лет.

¹ Свободный от порока означает, что имущество не должно было быть когда-либо приобретено с помощью силы, мошенничества (скрытно, тайно) или безвозмездного отзывного кредита лицом, утверждающим, что оно приобрело право собственности путем противопоставленного владения или предыдущим владельцем (*Nec vi, nec clam, nec precario*).

² *In rem* (лат.) – в отношении самой вещи; вещный, абсолютный (о праве) (*примеч. редактора*).

59. Заявители обратили внимание Европейского Суда на тот факт, что Верховный суд Хорватии ссылаясь на это толкование как на действующую в то время норму. Представляется, что он сделал это в восьми своих решениях. По делу от 16 июня 2004 г. № Rev 250/03–2 Верховный суд Хорватии постановил следующее:

«Поскольку было установлено, что спорное имущество по состоянию на 8 октября 1991 г. находилось в общественной собственности... для того, чтобы определить, было ли оно приобретено путем противопоставленного владения, при применении ныне действующего пункта 4 статьи 388 Закона о собственности [1996 года] необходимо удостовериться в том, что истец через своих правопродшественников владел спорным имуществом до 6 апреля 1941 г. [и, таким образом, в течение достаточно длительного времени], чтобы стать ее владельцем путем противопоставленного владения в соответствии с положениями, применявшимися в то время, и со способом их применения, согласно толкованию, принятому на расширенном пленарном заседании Союзного Верховного суда Югославии 4 апреля 1960 г.».

60. По делу от 23 июля 2014 г. № Rev-x 51/13–2 Верховный суд Хорватии решил следующее:

«Нижестоящие суды отклонили иск истца, поскольку они установили, что он начал приобретать... право собственности на имущество путем противопоставленного владения с момента его приобретения в [1969 году], в то время, когда оно [еще] находилось в частной собственности. Таким образом, [срок приобретения права собственности путем] противопоставленного владения начал [действовать] до вступления в силу Основного закона о собственности [1980 года], хотя нормы прежнего Гражданского кодекса [1811 года] всё еще были применимы. В соответствии со статьей 1468 Гражданского кодекса [1811 года] для приобретения права собственности путем противопоставленного владения был необходим 30-летний или 20-летний срок в соответствии с толкованием, принятым на расширенном пленарном заседании Союзного Верховного суда Югославии 4 апреля 1960 г. Данный срок не истек на момент вступления в силу Основного закона о собственности [1980 года], поэтому он продолжает действовать [в соответствии с указанным законом]. Срок, необходимый для приобретения права собственности путем противопоставленного владения, истек бы в 1989 году. [Однако к тому времени имущество уже находилось в общественной собственности, будучи передано в 1983 году.] Учитывая, что имущество было передано в общественную собственность [в 1983 году], срок в 20 лет для приобретения права собственности путем противопоставленного владения не истек, поскольку период между 1983 годом и 8 октября 1991 г. (когда была отменена статья 29 Закона о собственности [1980 года]) не засчитывается в срок, необходимый для приобретения права собственности путем противопоставленного владения, истец не стал владельцем собственности путем противопоставленного владения».

С. ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

61. Имеющие отношение к настоящему делу положения Закона о гражданском процессе (*Zakon o parničnom postupku*, «Официальный вестник Социалистической Федеративной Республики Югославия», № 4/1977, с последующими изменениями, а также «Официальный вестник Республики Хорватия» № 53/91, с последующими изменениями) предусматривают следующее:

«Статья 2

1) В гражданском деле суд принимает решение в пределах иска, поданного в деле...

Статья 186

3) Суд рассматривает иск даже в том случае, если истец не указал юридические основания для своего искового требования, а если истец указал юридическое основание, то суд не будет связан им...

Статья 354

2) Серьезные нарушения гражданского процесса всегда возникают, если:

...(12) [суд в] своем решении вышел за пределы искового требования (то есть решил дело *ultra или extra petitum*)...».

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В ОДНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

62. Учитывая, что эти две жалобы касаются схожих фактов и поднимают идентичные вопросы в соответствии с Конвенцией, Европейский Суд принял решение объединить их для рассмотрения в одном производстве согласно пункту 1 правила 42 Регламента Суда.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

63. Заявители жаловались на то, что оспариваемые решения Районного суда г. Сплита (см. §§ 19 и 28 настоящего Постановления) лишили их имущества, которое они приобрели в силу закона. Они ссылались на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая гласит:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими

интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

64. Власти Хорватии оспорили этот довод.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

65. В двух постановлениях от 28 июня 2016 г. Палата Европейского Суда не сочла необходимым принимать решение на основании доводов заявителей относительно применимости статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. §§ 36–40 и 42 настоящего Постановления), поскольку она постановила, что данная статья в любом случае является применимой.

66. В частности, Палата Европейского Суда указала, что некоторые фактические различия между настоящими жалобами и делом «Трго против Хорватии» не были достаточными для Европейского Суда, чтобы прийти к иному заключению. По этой причине Палата Европейского Суда применила подход, изложенный в Постановлении Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии», который повлек за собой учет периода с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. для целей установления того, имеют ли требования заявителей о том, чтобы быть признанными владельцами соответствующих земель, достаточные основания во внутригосударственном законодательстве для квалификации их в качестве «имущества», защищаемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», §§ 50–52, и «Якельич против Хорватии», §§ 43–45).

67. Принимая во внимание выводы о фактах внутригосударственных судов, согласно которым заявители и (или) их предшественники добросовестно владели землей в течение достаточного периода до вступления в силу Закона о собственности 1996 года, Палата Европейского Суда постановила, что на основе первоначальной редакции пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года заявители *ex lege* стали владельцами этой земли 1 января 1997 г., когда данный закон вступил в силу (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 53, и «Якельич против Хорватии», § 46).

68. Палата Европейского Суда пришла к выводу, что в период предположительных вмешательств властей в осуществление прав заявителей (см. §§ 19 и 28 настоящего Постановления) требования заявителей признать их владельцами земли имели достаточные основания во внутригосударственном законодательстве для их квалификации в качестве «имущества», защищаемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам

«Радомилья и другие против Хорватии», § 53, и «Якельич против Хорватии», § 46).

69. Что касается довода властей Хорватии о том, что заявители признали, что их жалобы имели фактическую и правовую основы, которые отличались от той, которая существовала в деле «Трго против Хорватии» (см. § 43 настоящего Постановления), Палата Европейского Суда (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 54, и «Якельич против Хорватии», § 47) постановила следующее:

«...Жалоба характеризуется утверждаемыми в ней фактами, а не только юридическими основаниями или аргументами, на которые в ней делаются ссылки (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Терра и другие против Италии» (Guerra and Others v. Italy), 19 февраля 1998 г., § 44, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I). В ней далее вновь подтверждается, что вопрос о том, применима ли та или иная статья Конвенции или Протокола к ней, является вопросом, относящимся к правилу *rationae materiae*¹ Европейского Суда. Объем юрисдикции Европейского Суда определяется самой Конвенцией, в частности, ее статьей 32, а не доводами сторон в конкретном деле. Соответственно, Европейский Суд должен убедиться в том, что он обладает юрисдикцией в любом деле, представленном на его рассмотрение, и поэтому обязан рассмотреть вопрос о своей юрисдикции по своей собственной инициативе (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии» (Blečić v. Croatia), жалоба № 59532/00, § 67, *ECHR* 2006-III, а также Решение Европейского Суда по делу «Нюлунд против Финляндии» (Nylund v. Finland), жалоба № 27110/95, 29 июня 1999 г.).»

70. Далее Палата Европейского Суда приступила к рассмотрению существа дела и шестью голосами «за» при одном – «против» установила нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции по каждому делу (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», §§ 59–63, и «Якельич против Хорватии», §§ 52–56). Делая подобный вывод, Палата Европейского Суда опиралась на мотивировку Европейского Суда в Постановлении по делу «Трго против Хорватии» в том отношении, что, если интересы третьих сторон не были затронуты, то было бы неоправданно исключать период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. из срока, необходимого для приобретения права собственности на имущество, находившееся в общественной собственности, путем противопоставленного владения.

¹ *Ratione materiae* (лат.) – по причинам существа, ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (*примеч. редактора*).

В. ДОВОДЫ СТОРОН В БОЛЬШОЙ ПАЛАТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Власти Хорватии

71. Власти Хорватии утверждали, что постановления Палаты Европейского Суда были основаны на фактах и юридических аргументах, которые не являлись частью каких-либо жалоб заявителей в Европейском Суде или их дела во внутригосударственных судах. Власти Хорватии предложили Европейскому Суду либо:

- исключить эти жалобы из своего списка подлежащих рассмотрению дел, или
- объявить эти жалобы неприемлемыми для рассмотрения по существу ввиду исчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты.

72. Прежде всего власти Хорватии отметили, что Палата Европейского Суда установила нарушение прав собственности заявителей, поскольку она сочла, что (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 62, и «Якельич против Хорватии», § 55):

«...заявители, которые обоснованно ссылались на законодательство, впоследствии отмененное как неконституционное, не должны, в отсутствие какого-либо ущерба правам других лиц, нести последствия собственной ошибки государства, допущенной при принятии такого неконституционного законодательства».

73. Однако власти Хорватии подчеркнули, что в своих доводах, представленных в Палату Европейского Суда, заявители прямо или по существу не ссылались на признанную недействительной редакцию 1996 года пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года (см. § 56 настоящего Постановления). Более того, они прямо возражали против применения этого положения в их случае как не имеющего отношения к делу (см. § 41 настоящего Постановления).

74. Скорее в формуляре своей жалобы заявители указали на то, что они подверглись дискриминации, поскольку, как утверждается, в аналогичных с юридической и фактической точек зрения делах внутригосударственные суды удовлетворяли требования истцов (см. §§ 32–33 настоящего Постановления). Кроме того, из их комментариев в ответ на замечания властей государства-ответчика (см. §§ 36–40 и 42 настоящего Постановления) следовало, что заявители:

- считали, что они приобрели право собственности на земельный участок до 6 апреля 1941 г.;
- жаловались на предположительно непоследовательное толкование внутригосударственными судами, что касается периода, необходимого для приобретения права собственности путем противопоставленного владения (20 или 40 лет) в отношении периода до 6 апреля 1941 г.;

– оспаривали выводы о фактах внутригосударственных судов, что они владели землей только с 1912 года, утверждая, что их владение началось ранее;

– утверждали, что в любом случае период после 8 октября 1991 г. должен был быть добавлен к периоду, истекшему до 6 апреля 1941 г.

75. Кроме того, в силу некоторых заявлений, сделанных в этих комментариях в Палате Европейского Суда (см. §§ 41–42 настоящего Постановления), заявители в своем деле:

- отвергли применение признанного недействительным пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года;
- утверждали, что их дело имеет фактологическую и правовую основу, отличающуюся от дела «Трго против Хорватии», а также

– исключили период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. из срока, необходимого для приобретения права собственности путем противопоставленного владения.

76. Власти Хорватии не оспаривали подход, согласно которому Европейский Суд уполномочен давать совокупности фактов иную правовую оценку, например, рассматривая предполагаемое нарушение статьи 8 Конвенции в контексте статьи 3 Конвенции. Однако это не означает, что он имеет право выводить, например, из документов, представленных заявителем, факты, на которые заявитель вообще не жаловался, и тем более делать это против его желания.

77. Власти Хорватии утверждали, что в настоящем деле Палата Европейского Суда не только дала иную правовую характеристику фактам дела, но и вопреки доводам заявителей (см. § 75 настоящего Постановления) переквалифицировала жалобы таким образом, что изменила суть этих жалоб и дело как таковое. Если Европейский Суд должен был бы формулировать жалобы *proprio motu*¹, которые никогда не подавались заявителями, то он вышел бы за пределы своей компетенции. Если Большая Палата Европейского Суда согласилась бы с таким подходом, то это подорвало бы правовую определенность, поскольку сфера охвата дела осталась бы неясной для сторон до вынесения решения Европейским Судом.

78. По мнению властей Хорватии, если Большая Палата Европейского Суда согласилась бы с переквалификацией Палатой Европейского Суда жалоб заявителей, приводящей к рассмотрению дела, которое юридически и фактически полностью отличается от дела, переданного на рассмотрение внутригосударственных властей, то это противоречило бы принципу субсидиарности.

79. Кроме того, переквалификация Палатой Европейского Суда жалоб заявителей не отве-

¹ *Proprio motu* (лат.) – буквально: собственным движением, по собственному побуждению, по своей инициативе (примеч. редактора).

чала бы существующей прецедентной практике Европейского Суда. Например, по делу «Стоякович против Хорватии» (см. Решение Европейского Суда по делу «Стоякович против Хорватии» (*Stojaković v. Croatia*) от 12 января 2016 г., жалоба № 6504/13) Европейский Суд исключил жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел, поскольку представитель заявителей уведомил Европейский Суд о том, что они жаловались не на отсутствие эффективного расследования случаев смерти их родственников, а на гражданское разбирательство, в ходе которого они требовали возмещения вреда в связи с этими обстоятельствами. Власти Хорватии не видели причин, почему аналогичный подход не может быть применен к настоящему делу.

80. В связи с вышеизложенным (см. §§ 72–79 настоящего Постановления) власти Хорватии предложили Европейскому Суду исключить жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел.

81. В качестве альтернативы власти Хорватии предложили Европейскому Суду объявить жалобы заявителей неприемлемыми для рассмотрения по существу ввиду того, что они не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. В дополнение к вышеуказанным причинам (см. §§ 72–79 настоящего Постановления), которые власти Хорватии сочли равным образом важными в контексте исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, они выдвинули нижеследующие доводы.

82. Они утверждали, что во внутригосударственных судах заявители вообще не ссылались на пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года. Скорее, как указывали власти Хорватии, они приобрели право собственности на землю до 6 апреля 1941 г. В своих конституционных жалобах заявители, утверждая, что весь период их владения землей должен был быть принят во внимание, прямо исключили период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. (см. §§ 20 и 29 настоящего Постановления). По словам властей Хорватии, это следовало из некоторых выводов внутригосударственных судов.

83. Так, суды Хорватии, согласно доводам заявителей, имели дело только с вопросом продолжительности противопоставленного владения заявителей, а не с вопросом о том, должен ли период с 1941 по 1991 год быть включен в расчет.

84. Власти Хорватии подчеркнули, что внутригосударственными судами этот вопрос не мог быть рассмотрен *proprio motu*, поскольку в соответствии с Законом о гражданском процессе они были связаны иском истца и фактологической основой дела. Решение дело вне пределов заявленных требований будет представлять собой серьезное нарушение правил гражданского процесса (см. пункт 2 статьи 354 Закона о гражданском процессе в § 61 настоящего Постановления). По делам, связанным с противопоставленным владением, правовой

концепцией, которая преобразовала фактическую ситуацию в право лица, пребывание в этих рамках имеет еще более важное значение. Одним из требований, предъявляемых к приобретению права собственности путем противопоставленного владения, является прохождение определенного непрерывного периода, факт, который истец должен утверждать и доказывать.

85. Власти Хорватии далее подчеркнули, что Конвенция имеет прямое применение в Хорватии, и утверждали, что заявители могли и должны были сослаться на нее, по крайней мере, в Конституционном суде. Однако они этого не сделали (см. §§ 20 и 29 настоящего Постановления).

86. Кроме того, власти Хорватии утверждали, что принципы, примененные в деле «Трго против Хорватии», были весьма сложными как с юридической, так и с фактической точек зрения. Соответственно, они не могут быть надлежащим образом рассмотрены, если только истец не делает весьма конкретных заявлений на этот счет и если ответчику не будет предоставлена возможность оспорить их. Например, наличие прав третьих лиц является фактором, который имеет большое значение при рассмотрении дела в контексте статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Тем не менее в настоящем деле уполномоченный орган-ответчик не имел возможности представить доказательства в этой связи. Внутригосударственные суды не могли рассмотреть данный вопрос, поскольку он не являлся предметом спора. Следовательно, власти Хорватии не могли строить предположения о том, есть ли у третьих лиц интерес к земле, о которой идет речь, поскольку данный вопрос не рассматривался во внутригосударственных судах.

87. С учетом вышеизложенного (см. §§ 81–86 настоящего Постановления) власти Хорватии утверждали, что заявители имели возможность в ходе разбирательства дела на внутригосударственном уровне утверждать, что они стали владельцами земли *ipso jure*¹ 1 января 1997 г., как установила Палата Европейского Суда, и (или) что период с 1941 по 1991 год должен был учитываться при расчете времени, необходимого для приобретения права собственности путем противопоставленного владения. Но заявители не воспользовались этой возможностью.

88. Что касается вопроса о том, имели ли, за исключением периода с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., требования заявителей о признании их владельцами земли, достаточную основу в законодательстве страны, чтобы считаться «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, то власти Хорватии по сути подтвердили свои доводы, изложенные в Палате Европейского Суда (см. § 45 настоящего Постановления).

¹ *Ipso jure* (лат.) – в силу самого закона (примеч. редактора).

2. Заявители

89. Заявители прежде всего подчеркнули, что они полностью согласны с выводами Палаты Европейского Суда, сделанными в ее постановлениях от 28 июня 2016 г.

90. Что касается доводов властей Хорватии относительно пределов рассмотрения дела заявителей во внутривосударственных судах, то заявители особенно критиковали утверждение властей государства-ответчика о том, что суды страны, согласно доводам заявителей, не рассматривали вопрос, должен ли период с 1941 по 1991 год быть включен в расчет продолжительности противопоставленного владения (см. § 83 настоящего Постановления). Заявители указали, что это утверждение является ошибочным, поскольку суды как первой, так и второй инстанций в своих решениях и Конституционный суд в своих постановлениях явно делали это. В отношении измененного (в редакции 2001 года) пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года внутривосударственные суды ошибочно и неправомерно установили, что рассматриваемый период не должен учитываться при расчете срока, необходимого для приобретения права собственности на землю путем противопоставленного владения (см. §§ 17, 19, 21, 26, 28 и 30 настоящего Постановления). Таким образом, суды Хорватии рассмотрели этот вопрос независимо от доводов заявителей в свете пункта 3 статьи 186 Закона о гражданском процессе (см. § 61 настоящего Постановления). Это означало, что их соответствующие дела, как они были разрешены внутривосударственными судами по смыслу законодательства Хорватии, образовали *res judicata*¹, что не позволяет пересматривать вопрос в силу принципа *ne bis in idem*².

91. Что касается пределов рассмотрения дела в Европейском Суде, то заявители оспорили довод властей государства-ответчика о том, что при производстве по делу в Страсбурге они исключили период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. из фактологического обоснования своих жалоб и отказались от применения прецедента по делу «Трго против Хорватии» (см. § 75 настоящего Постановления).

92. В связи с этим заявители, во-первых, не отрицали, что владели землей, о которой идет речь, в указанный период. Фактически в ходе разбирательства в Европейском Суде они несколько раз

заявляли, что с начала XX века их владение было непрерывным и такого качества, включая указанный период. Кроме того, они вообще не утверждали, что данный период не следует принимать во внимание. Такое заявление не могло иметь какого-либо эффекта, учитывая, что характер дела и объем юрисдикции Европейского Суда определяет сама Конвенция, в частности, статья 32 Конвенции, а не доводы сторон в конкретном деле (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 54, и «Якельич против Хорватии», § 47, и упоминаемые в них дела).

93. Во-вторых, заявители указали, что они не отказались от применения подхода Европейского Суда в его Постановлении по делу «Трго против Хорватии», но они:

– лишь указали на некоторые различия в фактологической и правовой основах между их делами и делом «Трго против Хорватии», такие как, например, тот факт, что установленный законом срок приобретения права собственности путем противопоставленного владения начал течь в разное время, и

– утверждали, что они имели законные ожидания, даже если прецедент по делу «Трго против Хорватии» является неприменимым в их ситуациях.

Однако определенные факты по делу «Трго против Хорватии» и по их делу были идентичны. Эти факты были правильно признаны решающими Палатой Европейского Суда (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», §§ 51–53, 59–63, и «Якельич против Хорватии», §§ 44–46 и 52–56).

94. В качестве альтернативы заявители утверждали, что Европейский Суд должен был бы предоставить им искомую защиту, даже если они отказались от применения прецедента по делу «Трго против Хорватии». Это было так, потому что Европейский Суд не был связан правовыми аргументами заявителей. В противном случае принцип *jura novit curia*³ был бы лишен смысла, и отсутствовала бы необходимость проводить разбирательство в Европейском Суде.

95. В связи с этим заявители указали, что в своем ходатайстве о передаче дела в Большую Палату власти Хорватии сами признали право Европейского Суда давать фактам дела, как установлено на основании представленных ему доказательств, правовую квалификацию, отличную от той, которую дал заявитель, или рассматривать факты под иным углом зрения. По мнению заявителей, именно это было правильно сделано Палатой

¹ Принцип *res judicata* предполагает, описывая это в упрощенном виде, недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела или дела по тождественному вопросу со вступившим в законную силу решением (*примеч. редактора*).

² *Ne bis in idem* (лат.) – «не дважды за то же», нельзя взыскивать дважды за одно и то же. Правовой принцип, согласно которому одно и то же действие не должно дважды делаться предметом какого-либо правового разбирательства (*примеч. редактора*).

³ *Jura novit curia* (лат.) – суд знает законы. Положение римского права, воспринятое современными правовыми системами, согласно которому стороны не обязаны доказывать в суде существование той или иной правовой нормы или ее действительность (*примеч. редактора*).

Европейского Суда в постановлениях от 28 июня 2016 г.

96. В заключение заявители утверждали, что для Большой Палаты Европейского Суда было бы неправильно отменять постановления Палаты Европейского Суда и решить не применять прецедент по делу «Трго против Хорватии» в их деле только потому, что они утверждали в Палате Европейского Суда, что у них были законные ожидания, даже если указанный прецедент был неприменим. Если сделать это в имеющейся ситуации, когда факты, представленные заявителями в ходе разбирательства в Европейском Суде, и факты, установленные во внутрисударственных судах, несомненно, свидетельствуют о том, что прецедент по делу «Трго против Хорватии» относится к делу, то это будет означать, что Европейский Суд отошел от своей прецедентной практики, в соответствии с которой жалоба характеризуется утверждаемыми в ней фактами, а не только юридическими основаниями или аргументами, на которые она ссылается. Это также означало бы, что ошибочный правовой аргумент заявителя был бы достаточен для Европейского Суда, чтобы игнорировать факты дела и вопросы права, которые они могут затрагивать. Если будет принят данный подход, тогда только жалобы тех заявителей, которые выдвинули точно такие же юридические аргументы, как и те, которые были сочтены Европейским Судом уместными для установления нарушения, будут успешными. В этом случае Европейский Суд откажется от своей роли в рассмотрении дел, лишь поддерживая или отклоняя жалобы в зависимости от юридических доводов, приведенных заявителями.

97. По этой причине заявители предложили Большой Палате Европейского Суда подтвердить постановления Палаты Европейского Суда. Кроме того, они повторили свой основной аргумент в Палате Европейского Суда о том, что они в любом случае приобрели право собственности на рассматриваемую землю еще до 6 апреля 1941 г. (см. §§ 36–40 и 42 настоящего Постановления). Отказавшись признать право собственности, которое они приобрели *ipso jure* путем противопоставленного владения, внутрисударственные суды нарушили их права, защищенные статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

С. МНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г.

98. Суть довода властей Хорватии заключалась в том, что жалобы, коммуницированные и затем рассмотренные Палатой Европейского Суда, не были такими же, как те, которые заявители подали в Европейский Суд, они также не соответствовали

правопритязаниям, заявленным во внутрисударственных судах (см. §§ 35, 43 и 71–88 настоящего Постановления). Так, Палата Европейского Суда (а) приняла во внимание период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. и (b) основывалась на редакции 1996 года пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года. Однако заявители не ссылались на этот период или указанную норму ни в Европейском Суде, ни во внутрисударственных судах. Аналогичным образом в Европейском Суде заявители не ссылались на дело «Трго против Хорватии». Скорее, в своих замечаниях в Палате Европейского Суда (см. §§ 41–42 настоящего Постановления) заявители прямо исключили указанный срок из фактического обоснования своей жалобы и возражали против применения (в редакции 1996 года) пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года и Постановления Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» по своим делам. При производстве по делу в Палате Европейского Суда власти государства-ответчика утверждали, что эти аргументы должны привести Европейский Суд к выводу о том, что жалобы заявителей, связанные с собственностью, являются неприемлемы для рассмотрения по существу как явно необоснованные (см. § 35 настоящего Постановления). В Большой Палате Европейского Суда власти государства-ответчика указали, что те же доводы должны привести Европейский Суд к выводу о неприемлемости этих жалобы для рассмотрения по существу ввиду того, что заявители не исчерпали внутрисударственные средства правовой защиты, или к исключению дела из списка подлежащих рассмотрению дел (см. §§ 71–88 настоящего Постановления).

99. Заявители, с другой стороны, утверждали в Большой Палате Европейского Суда, что внутрисударственные суды рассмотрели их дело в свете пункта 4 (в редакции 2001 года) статьи 388 Закона о собственности 1996 года (см. § 90 настоящего Постановления). По мнению заявителей, суды первой и второй инстанций и Конституционный суд явно исследовали в своих решениях вопрос о том, следует ли период с 1941 по 1991 год включить в расчет периода противопоставленного владения, ошибочно и неправомерно установив, что рассматриваемый период не должен включаться в этот расчет, в частности, из-за измененного, в редакции 2001 года, пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года, который вступил в силу 20 декабря 2001 г. Аналогичным образом для заявителей их предполагаемое возражение в Палате Европейского Суда против применения прецедента по делу «Трго против Хорватии» по их делам не имело значения, поскольку Европейский Суд не был связан их правовыми аргументами, особенно при рассмотрении вопросов, относящихся к его компетенции (см. §§ 92 и 94 настоящего Постановления).

100. С учетом этих доводов сторон Большая Палата Европейского Суда считает, что сначала она должна определить пределы рассмотрения дела.

(а) Пределы рассмотрения дела

101. Европейский Суд повторяет, что согласно его прецедентной практике в основе подлежащего рассмотрению Большой Палатой «дела» лежит жалоба заявителя в той части, в которой она была объявлена приемлемой для рассмотрения по существу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К. и Т. против Финляндии» (K. and T. v. Finland), жалоба № 25702/94, § 141, ECHR 2001-VII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «D.H. и другие против Чешской Республики» (D.H. and Others v. Czech Republic), жалоба № 57325/00, § 109, ECHR 2007-IV, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (Blokhin v. Russia), жалоба № 47152/06¹, § 91, ECHR 2016).

102. Однако это не означает, что Большая Палата Европейского Суда не может в соответствующих случаях рассматривать вопросы, касающиеся приемлемости жалобы таким же образом, как в ходе обычного разбирательства в Палате Европейского Суда, например, в силу пункта 4 статьи 35 Конвенции, *in fine*, или когда рассмотрение этих вопросов объединено с рассмотрением дела по существу либо когда они иным образом являются важными на стадии рассмотрения дела по существу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «К. и Т. против Финляндии», § 141, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии» (Blečić v. Croatia), жалоба № 59532/00, § 65, ECHR 2006-III). Следовательно, даже на стадии рассмотрения дела по существу Большая Палата Европейского Суда вправе пересмотреть решение об объявлении жалобы приемлемой для ее рассмотрения по существу, если она приходит к выводу о том, что жалоба должна была быть объявлена неприемлемой по одной из причин, приведенных в первых трех пунктах статьи 35 Конвенции (*ibid*²).

103. Европейский Суд отмечает в этой связи, что 23 мая 2014 г. и 25 июня 2015 г. соответственно жалобы заявителей со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции были коммуницированы властям государства-ответчика, а в остальной части они были объявлены неприемлемыми для рассмотрения по существу в силу пункта 3 правила 54 Регламента Суда (см. §§ 4 и 34 настоящего Постановления). Европейский Суд далее

отмечает, что по делу «Радомилья и другие против Хорватии» Палата Европейского Суда в своем Постановлении от 28 июня 2016 г. объявила эту жалобу неприемлемой в связи с тем, что она была подана от имени Гашпара Перасовича (см. § 5 настоящего Постановления и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии», §§ 38–39).

104. Европейский Суд далее отмечает, что, поскольку обращения заявителей касались их жалоб со ссылкой на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, Палата Европейского Суда не объявила неприемлемой для рассмотрения по существу какую-либо часть этих жалоб, как они были сформулированы заявителями. Таким образом, «дела», как на них ссылается Большая Палата Европейского Суда, охватывают все аспекты жалоб заявителей, представленных ими в Палату Европейского Суда и рассмотренных ею.

105. Принимая во внимание доводы властей государства-ответчика о том, что Палата Европейского Суда вышла за пределы рассмотрения дела (см. §§ 71–80 и 98 настоящего Постановления), Большая Палата Европейского Суда сначала должна установить общие критерии определения объема дела.

(i) Общие критерии определения объема рассмотрения дела

106. Согласно статье 32 Конвенции в ведении Европейского Суда «находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы». Точное значение этой клаузулы определено в некоторых других статьях, ссылка на которые сделана в этом положении Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лоулесс против Ирландии (№ 1)» (Lawless v. Ireland) (№ 1) от 14 ноября 1960 г., р. 8, Series A, № 1), включая статью 34 Конвенции об индивидуальных жалобах.

107. Статья 34 Конвенции гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

108. В этой связи следует вновь подчеркнуть, что в соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Европейского Суда международная система защиты, учрежденная Конвенцией, функционирует на основе жалоб, будь то государственных или индивидуальных, на предполагаемые нарушения Конвенции, и по этой причине не наделяет

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (примеч. редактора).

² *Ibid.* (лат. сокращение от *ibidem*) – там же (примеч. редактора).

Европейский Суд возможностью либо рассматривать вопрос, независимо от того, каким образом ему стало о нем известно, либо даже в контексте введущегося производства по делу использовать факты, которые не были представлены заявителем, будь он государством или частным лицом, и изучать эти факты на предмет их совместимости с Конвенцией (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фоти и другие против Италии» (*Foti and Others v. Italy*) от 10 декабря 1982 г., § 44, Series A, № 56).

109. Данный вывод отражает один из основополагающих принципов процесса в соответствии с международным и внутригосударственным (гражданским и административным) правом: *ne eat iudex ultra et extra petita partium* («суд не должен выходить за пределы требований сторон»), – понимая при этом, что *petitum* является жалобой, поданной заявителем. Этот вывод свидетельствует о том, что сфера охвата дела, «переданного» в Европейский Суд при осуществлении права на обращение в Европейский Суд с индивидуальной жалобой, определяется жалобой заявителя или его «требованием», что является термином, используемым в статье 34 Конвенции.

(а) Понятие жалобы

110. Формулировка статьи 34 Конвенции указывает на то, что «требование», или жалоба с точки зрения Конвенции, включает два элемента: утверждения о фактах (то есть о том, что сторона, заявляющая требование, является «жертвой» действия или бездействия, см. Постановление Европейского Суда по делу «Экле против Германии» (*Eckle v. Germany*) от 15 июля 1982 г., § 66, Series A, № 51) и юридические аргументы, лежащие в их основе (то есть, что указанное действие или бездействие повлекло за собой «нарушение одной из Высоких Договаривающихся Сторон прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней»). Эти два элемента взаимосвязаны, поскольку обжалуемые факты следует рассматривать в свете приводимых юридических аргументов и наоборот.

111. Заслуживающие внимания иллюстрации этой неразрывной связи между фактологическими и правовыми компонентами жалобы можно найти в Регламенте Суда и в прецедентной практике Европейского Суда.

112. Подпункты «e»–«f» пункта 1 правила 47 Регламента Суда, например, предусматривают, что все жалобы должны содержать, *inter alia*, краткое и четкое изложение фактов и предполагаемого нарушения (нарушений) Конвенции и соответствующих доводов. В силу пункта 5.1 правила 47 Регламента Суда невыполнение этих требований, среди прочего, может повлечь за собой отказ в рассмотрении жалобы Европейским Судом

113. Связь между фактологическим и правовым компонентами жалобы также отражена в прецедентной практике Европейского Суда, особенно в часто цитируемом высказывании в § 44 Постановления Европейского Суда по делу «Герра и другие против Италии»: «жалоба характеризуется утверждаемыми в ней фактами, а не просто юридическими основаниями или аргументами, на которые она ссылается» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Герра и другие против Италии» (*Guerra and Others v. Italy*), 19 февраля 1998 г., § 44, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I).

114. Вышеупомянутое высказывание из Постановления Европейского Суда по делу «Герра и другие против Италии» фигурирует в конце заявления, касающегося конкретно принципа *jura novit curia* (*ibid.*):

«...поскольку [Европейский Суд] является хозяином характеристики, которая должна быть дана с правовой точки зрения фактам дела, он не считает себя связанным характеристикой, данной заявителем, государством или Комиссией по правам человека. В силу принципа *jura novit curia* он, например, рассматривал жалобы по собственной инициативе в соответствии со статьями или пунктами, на которые не ссылались участвовавшие в деле лица, и даже согласно положению, на основании которого Комиссия по правам человека объявила жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу, объявляя ее приемлемой в соответствии с другим положением. Жалоба характеризуется утверждаемыми в ней фактами, а не просто юридическими основаниями или аргументами, на которые она ссылается».

115. Утверждение в Постановлении Европейского Суда по делу «Герра и другие против Италии», кроме того, согласуется с обширной прецедентной практикой Европейского Суда, предполагающей, что, хотя невозможно абстрактно указать на важность юридических аргументов, жалоба всегда характеризуется утверждаемыми в ней фактами. Последнее возникает, например:

(а) в контексте определения сферы охвата дела, переданного в Европейский Суд бывшей Комиссией по правам человека (см. Постановление Европейского Суда по делу «Делькур против Бельгии» (*Delcourt v. Belgium*) от 17 января 1970 г., §§ 20 и 39–40, Series A, № 11, Постановление Европейского Суда по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. United Kingdom*) от 7 декабря 1976 г., § 41, Series A, № 24, Постановление Европейского Суда по делу «Джонстон и другие против Ирландии» (*Johnston and Others v. Ireland*) от 18 декабря 1986 г., §§ 47–48, Series A, № 112, Постановление Европейского Суда по делу «Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства» (*Powell and Rayner v. United Kingdom*) от 21 февраля 1990 г., §§ 28–29, Series A, № 172, Постановление Европейского Суда по делу «Филис против Греции (№ 1)» (*Philis v. Greece*) (№ 1) от

27 августа 1991 г., §§ 55–56, Series A, № 209, а также Постановление Европейского Суда по делу «Контрада против Италии» (*Contrada v. Italy*) от 24 августа 1998 г., §§ 45–50, *Reports* 1998-V) и после вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции, при определении объема рассмотрения дела в Большой Палате Европейского Суда с учетом решения Палаты Европейского Суда по вопросу о приемлемости или неприемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоппола против Италии (№ 2)» (*Scoppola v. Italy*) (№ 2) от 17 сентября 2009 г. жалоба № 10249/03, §§ 45 и 48–57);

(b) в других делах, в которых Европейский Суд применил принцип *jura novit curia* (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гуццарди против Италии» (*Guzzardi v. Italy*) от 6 ноября 1980 г., §§ 2 и 53–63, Series A, № 39, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фоти и другие против Италии», §§ 42–44, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Герра и другие против Италии», § 44, Решение Европейского Суда по делу «Василопулу против Греции» (*Vasilopoulou v. Greece*) от 22 марта 2001 г., жалоба № 47541/99, Решение Европейского Суда по делу «Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*) от 21 октября 2004 г., жалоба № 61005/00, Решение Европейского Суда по делу «Моисеевс против Латвии» (*Moisejevs v. Latvia*) от 21 октября 2004 г., жалоба № 64846/01, Решение Европейского Суда по делу «Пыдер и другие против Эстонии» (*Pöder and Others v. Estonia*), жалоба № 67723/01, *ECHR* 2005-VIII, Решение Европейского Суда по делу «Броссе-Трибуле и другие против Франции» (*Brosset-Triboulet and Others v. France*) от 29 апреля 2008 г., жалоба № 34078/02, Постановление Европейского Суда по делу «В.В. против Франции» (*V.V. v. France*) от 17 декабря 2009 г., жалоба № 5335/06, §§ 47–48 и 56, Решение Европейского Суда по делу «Моцны против Польши» (*Mocny v. Poland*) от 30 ноября 2010 г., жалоба № 47672/09, Постановление Европейского Суда по делу «Тиннер против Швейцарии» (*Tinner v. Switzerland*) от 26 апреля 2011 г., жалобы №№ 59301/08 и 8439/09, §§ 67–75, а также Постановление Европейского Суда по делу «Юрюн против Турции» (*Ürün v. Turkey*) от 4 октября 2016 г., жалоба № 36618/06, §§ 35–37);

(с) при применении правила о шестимесячном сроке для подачи жалобы (см. Решение Европейского Суда по делу «Аллан против Соединенного Королевства» (*Allan v. United Kingdom*) от 28 августа 2001 г., жалоба № 48539/99, Решение Европейского Суда по делу «Зервакис против Греции» (*Zervakis v. Greece*) от 17 октября 2002 г., жалоба № 64321/01, Постановление Европейского Суда по делу «Хуфова против Чешской Республики (№ 1)» (*Houfová v. Czech Republic*) (№ 1) от

15 июня 2004 г., жалоба № 58177/00, §§ 29–34, Решение Европейского Суда по делу «Греко-католический приход Сэмбата Бихор против Румынии» (*Sâmbata Bihor Greek Catholic Parish v. Romania*) от 25 мая 2004 г., жалоба № 48107/99, Решение Европейского Суда по делу «Божиновски против Македонии» (*Božinovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) от 1 февраля 2005 г., жалоба № 68368/01, Решение Европейского Суда по делу «Адам и другие против Германии» (*Adam and Others v. Germany*) от 1 сентября 2005 г., жалоба № 290/03, Решение Европейского Суда по делу «Марчиани против Франции» (*Marchiani v. France*) от 24 января 2006 г., жалоба № 30392/03, а также Постановление Европейского Суда по делу «Рэдукани против Румынии» (*Răducanu v. Romania*) от 12 июня 2012 г., жалоба № 17187/05, §§ 56–60);

(d) в случаях рассмотрения вопроса о том, является ли обращение или жалоба по существу одинаковыми по смыслу подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции (см. Решение Европейского Суда по делу «Превити против Италии» (*Previti v. Italy*) 8 декабря 2009 г., жалоба № 45291/06, §§ 293–294, Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра» (*Kafkaris v. Cyprus*) от 21 июня 2011 г., жалоба № 9644/09, § 68, Постановление Европейского Суда по делу «Куппингер против Германии» (*Kuppinger v. Germany*) от 15 января 2015 г., жалоба № 62198/11, §§ 87–92, а также Постановление Европейского Суда по делу «Царцидзе и другие против Грузии» (*Tsartsidze and Others v. Georgia*) от 17 января 2017 г., жалоба № 18766/04, §§ 64–66).

116. В контексте вопроса об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, прежде всего в делах, связанных с вопросами исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты по существу, Европейским Судом наряду с фактической ситуацией, представленной в свете законодательства страны, особое внимание уделялось конвенционным аргументам, которые использовались в ходе разбирательства в государстве-ответчике (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гуццарди против Италии», § 72, Постановление Европейского Суда по делу «Глазенапп против Германии» (*Glasenapp v. Germany*) от 28 августа 1986 г., § 45, Series A, № 104, Постановление Европейского Суда по делу «Кардо против Франции» (*Cardot v. France*) от 19 марта 1991 г., §§ 32–36, Series A, № 200, Постановление Европейского Суда по делу «В. против Франции» (*V. v. France*) от 25 марта 1992 г., §§ 37–39, Series A, № 232-C, Постановление Европейского Суда по делу «Кастельс против Испании» (*Castells v. Spain*) от 23 апреля 1992 г., §§ 24–32, Series A, № 236, Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Газораспределительное и подъемно-транспортное оборудование ГмБХ” против

Нидерландов» (*Gasus Dosier- und Fördertechnik GmbH v. Netherlands*) от 23 февраля 1995 г., §§ 47–49, Series A, № 306-B, Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Садык против Греции» (*Ahmet Sadik v. Greece*) от 15 ноября 1996 г., §§ 27–34, *Reports* 1996-V, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фрессоз и Руар против Франции» (*Fressoz and Roire v. France*), жалоба № 29183/95, §§ 33–39, *ECHR* 1999-I, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра» (*Azinas v. Cyprus*), жалоба № 56679/00, §§ 38–42, *ECHR* 2004-III, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, §§ 142–146, *ECHR* 2010, Постановление Европейского Суда по делу «Гатт против Мальты» (*Gatt v. Malta*), жалоба № 28221/08, § 21–25, *ECHR* 2010, Решение Европейского Суда по делу «Ассоциация “Свидетели Иеговы” против Франции» (*Association Les témoins de Jéhovah v. France*) от 21 сентября 2010 г., жалоба № 8916/05, Постановление Европейского Суда по делу «Карапанагиоту и другие против Греции» (*Karapanagiotou and Others v. Greece*) от 28 октября 2010 г., жалоба № 1571/08, §§ 25–30, а также Решение Европейского Суда по делу «Компании “Мерот д.о.о.” и “Сторитве д.о.о.” против Хорватии» (*Merot d.o.o. and Storitve Tir d.o.o. v. Croatia*) от 10 декабря 2013 г., жалобы №№ 29426/08 и 29737/08). В некоторых из этих дел отказ заявителей сослаться во внутригосударственных органах власти на Конвенцию или на юридические доводы в том же или аналогичном контексте, основанные на законодательстве государства-ответчика, привели Европейский Суд к заключению, что жалоба, поданная в эти органы, по существу не соответствовала жалобе, поданной впоследствии в Европейский Суд. При таких обстоятельствах считалось, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты (см. в особенности упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Садык против Греции», §§ 29–34, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра», §§ 37–42).

117. Цель правила о необходимости исчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты состоит в том, чтобы предоставить Договаривающейся Стороне возможность рассмотреть и тем самым предотвратить или исправить конкретное нарушение Конвенции, которое вменяется ему в вину (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра», § 41). Действительно, в силу прецедентной практики Европейского Суда не всегда необходимо, чтобы положения Конвенции прямо затрагивались в ходе внутригосударственного разбирательства, при условии, что жалоба была заявлена «по крайней мере, по существу» (см., например,

упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Глазенапп против Германии», § 44, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кастельс против Испании», § 32). Это означает, что заявитель должен привести юридические аргументы с таким же или подобным эффектом на основании внутригосударственного законодательства с тем, чтобы предоставить судам страны возможность исправить предполагаемое нарушение (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Ван Оостервийк против Бельгии» (*Van Oosterwijck v. Belgium*) от 6 ноября 1980 г., § 34, Series A, № 40, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра», § 38). Однако, как подтверждает прецедентная практика Европейского Суда, чтобы предоставить Договаривающейся Стороне реальную возможность предотвратить или исправить предполагаемое нарушение, необходимо учитывать не только факты, но и юридические доводы заявителя (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Садык против Греции», §§ 29–34, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра», §§ 38–42) для целей определения того, действительно ли жалоба, поданная в Европейский Суд, подавалась ранее по существу властям государства-ответчика. Это связано с тем, что ситуация, «когда заявитель, игнорируя возможный конвенционный довод, мог бы сослаться на какое-либо иное основание перед властями страны для обжалования оспариваемой меры, но затем подал жалобу в Европейский Суд на основании конвенционного аргумента, противоречила бы субсидиарному характеру механизма Конвенции» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра», § 38).

118. Аналогичные доводы не применяются в отношении других требований приемлемости жалоб для рассмотрения по существу (см. § 115 настоящего Постановления). Основная цель правила шестимесячного срока заключается в поддержании правовой определенности путем обеспечения того, чтобы дела, поднимающие вопросы в соответствии с Конвенцией, рассматривались бы в разумные сроки, и в недопущении того, чтобы власти и другие лица находились в состоянии неопределенности в течение длительного периода времени. Это правило отражает желание Высоких Договаривающихся Сторон не допускать, чтобы ранее принятые постановления постоянно ставились бы под сомнение, а также облегчает установление фактов в деле, поскольку по истечении времени любое справедливое рассмотрение поднятых вопросов становится проблематичным (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сабри Гюнеш против Турции» (*Sabri Güneş v. Turkey*) от 29 июня 2012 г., жалоба № 27396/06, § 39).

119. Цель нормы, изложенной в подпункте «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, состоит в том, чтобы (i) обеспечить окончательность постановлений Европейского Суда и не допустить, чтобы заявители, подав новую жалобу, попытались обжаловать предыдущие постановления или решения Европейского Суда (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Кафкарис против Кипра», и Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Харкинс против Соединенного Королевства» (*Harkins v. United Kingdom*), жалоба № 71537/14, § 41, *ECHR* 2017) и (ii) избежать случаев, когда несколько международных органов будут одновременно рассматривать жалобы, которые по существу являются одинаковыми, то есть возникновения ситуации, несовместимой с духом и буквой Конвенции, стремясь избежать множественности международных разбирательств, связанных с одними и теми же делами (см. Постановление Европейского Суда по делу «ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС” против Российской Федерации» (*OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia*) от 20 сентября 2011 г., жалоба № 14902/04¹, § 520).

120. Для достижения целей, изложенных в двух предыдущих параграфах, Европейскому Суду следует принимать во внимание обжалуемые по делу факты. По этой причине при применении правила шестимесячного срока и для определения того, является ли обращение или жалоба по существу одинаковыми с точки зрения подпункта «b» пункта 2 статьи 35 Конвенции, жалоба, как уже отмечалось выше (см. § 115 настоящего Постановления), всегда характеризуется утверждаемыми в ней фактами. Таким образом, новые правовые основания или аргументы «не могут изменить суть жалобы» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Царцидзе и другие против Грузии», § 66), и им не противопоставляется правило шестимесячного срока (см. Решение Комиссии по правам человека по делу «Бенгтссон против Швеции» (*Bengtsson v. Sweden*) от 7 декабря 1994 г., жалоба № 18660/91, *Decisions and Reports* 79, р. 11, и Решение Комиссии по правам человека по делу «Хилтон против Соединенного Королевства» (*Hilton v. United Kingdom*) от 6 июля 1988 г., жалоба № 12015/86, *DR* 57, р. 108).

121. По этой причине, хотя Европейский Суд правомочен проверять обжалуемые по делу обстоятельства с учетом всей Конвенции или «рассматривать факты по-другому» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фоти и другие против Италии», § 44), тем не менее, он ограничен фактами, представленными заявителями в свете внутригосударственного законодательства. Как уже подчеркивалось выше (см. § 108

настоящего Постановления), система защиты прав человека, учрежденная Конвенцией, не предоставляет Европейскому Суду возможности использовать факты, которые не были представлены заявителем, и рассматривать эти факты на предмет их совместимости с Конвенцией (*ibid*).

122. Однако это не препятствует заявителю разъяснять или уточнять свои первоначальные доводы в ходе конвенционного разбирательства. Европейскому Суду необходимо принимать во внимание не только первоначально поданную жалобу, но и дополнительные документы, предназначенные для ее уточнения путем устранением любых первоначальных упущений или неточностей (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фоти и другие против Италии», § 44, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К.-Н.В. против Германии» (*K.-H.W. v. Germany*), жалоба № 37201/97, § 107, *ECHR* 2001-II (извлечения)). Аналогичным образом Европейский Суд вправе прояснять эти факты *ex officio*².

(β) Полномочие Европейского Суда по рассмотрению жалобы и ее пределы

123. Как демонстрирует вышеприведенный анализ (см. §§ 106–122 настоящего Постановления), пределы рассмотрения дела в Европейском Суде остаются ограниченными фактами, представленными заявителем. Если бы Европейский Суд основывал свои выводы на фактах, не указанных в жалобе, он выносил бы решения, выходящие за рамки дела, и превысил бы свою компетенцию, рассмотрев вопросы, которые не были «переданы» ему по смыслу статьи 32 Конвенции (см. § 106 настоящего Постановления). В таких обстоятельствах мог бы также возникнуть вопрос о соблюдении принципа равенства состязательных возможностей сторон.

124. И наоборот, Европейский Суд не будет принимать решение, выходя за рамки дела, если он, применяя принцип *jura novit curia*, перекалфицировал бы юридически обжалуемые по делу факты, основывая свое решение на статье или положении Конвенции, на которые заявители не ссылались.

125. Разумеется, что Европейский Суд не может, прибегая к принципу *jura novit curia*, принимать решение, которое выходило бы за рамки (*ultra petita*) или за пределы (*extra petita*) поданной на его рассмотрение жалобы.

(γ) Заключение

126. Принимая во внимание вышеприведенные доводы, можно сделать вывод, что пределы рассмотрения дела, «переданного» Европейскому

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3 (примеч. редактора).

² *Ex officio* (лат.) – по обязанности, по должности, в силу должностного положения (примеч. редактора).

Суду при осуществлении права на обращение в Европейский Суд с индивидуальной жалобой, определяются жалобой заявителя. Жалоба состоит из двух элементов: утверждений о фактах и юридических аргументов. В силу принципа *jura novit curia* Европейский Суд не связан правовыми основаниями, указанными заявителем в соответствии с Конвенцией и Протоколами к ней, и имеет право принимать решение о правовой квалификации фактов жалобы, рассматривая ее в соответствии со статьями или положениями, которые отличаются от тех, на которые ссылается заявитель. Однако Европейский Суд не может основывать свое решение на фактах, которые не охватываются жалобой. Это было бы равносильно принятию решения, выходящего за рамки дела, иными словами, принятию решения по вопросам, которые не были «переданы» ему по смыслу статьи 32 Конвенции.

127. С учетом вышеизложенного Европейский Суд рассмотрит конкретные обстоятельства настоящего дела.

(ii) Применение вышеизложенных доводов в настоящем деле

128. Европейский Суд отмечает, что первоначально поданные жалобы заявителей, как они были изложены в формулярах их жалоб, допускали внесение изменений. В частности, заявители утверждали, что, несмотря на то, что они и (или) их предшественники владели спорной землей более 70 лет согласно жалобе по делу «Радомилья и другие против Хорватии» и свыше 100 лет по жалобе по делу «Якельич против Хорватии» и тем самым приобрели *ipso jure* право собственности на нее путем противопоставленного владения, внутрисударственные суды отказались признать приобретенное ими таким образом право собственности.

129. Однако, как отмечено выше (см. § 122 настоящего Постановления), из-за того, что заявители вправе впоследствии разъяснить или уточнить свои первоначально представленные доводы, Европейский Суд должен принимать во внимание не только сведения, указанные в формуляре жалобы, но и все доводы заявителей, представленные в ходе разбирательства, которые могут устранить любые первоначально допущенные упущения или неясности.

130. В настоящем деле с учетом некоторых высказываний заявителей в их замечаниях в Палате Европейского Суда Большая Палата Европейского Суда считает установленным, что заявители не включали период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. в фактологическое и правовое обоснование своих жалоб (см. §§ 32–33 настоящего Постановления). Впоследствии они подтвердили это в своих комментариях, данных в ответ на

замечания властей государства-ответчика в Палате Европейского Суда, в котором они прямо исключили данный период из фактологической и правовой основы своих жалоб (см. § 41 настоящего Постановления).

131. Палата Европейского Суда решила рассмотреть жалобы заявителей и, в частности, вопрос о том, имели ли они имущество, защищаемое в силу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, в свете Постановления Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии». Ссылка Палаты Европейского Суда на прецедент по делу «Трго против Хорватии» как на соответствующую норму прецедентной практики привела к выводу, что притязания заявителей на то, чтобы стать собственниками земли, имели достаточную основу в законодательстве Хорватии, а именно пункт 4 (в редакции 1996 года) статьи 388 Закона о собственности 1996 года в редакции 1996 года (см. упоминавшиеся Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 53, и «Якельич против Хорватии», § 46). Данный вывод неизбежно повлек за собой принятие во внимание периода с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., который, как отмечалось в предыдущем параграфе, заявители исключили из фактологического обоснования своих жалоб.

132. Поступив подобным образом, Палата Европейского Суда по сути обосновала свое решение фактами, которые существенно отличались от тех, на которые ссылались заявители (см. § 121 настоящего Постановления). Большая Палата Европейского Суда считает, что срок, составляющий более 50 лет, был позднее добавлен к фактологическому обоснованию жалобы, что, следует повторить, было сделано на основании противопоставленного владения – правовой концепции и метода приобретения права собственности, в соответствии с которыми временной элемент имеет центральное значение – должны рассматриваться как изменение сути этой жалобы (см. § 123 настоящего Постановления).

133. Соответственно, Большая Палата Европейского Суда считает, что вышеуказанное Постановление было вынесено за пределами дела, которые были ограничены жалобами заявителей по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции и, в частности, утверждавшимися в них фактами.

134. В своих замечаниях в Большой Палате Европейского Суда заявители утверждали, что они никогда не планировали исключать из фактологического обоснования своих жалоб период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. (см. §§ 91–93 настоящего Постановления). Как уже указывалось выше (см. § 130 настоящего Постановления), Большая Палата Европейского Суда считает, что их доводы, представленные Палате Европейского Суда, явно приводят к иным соображениям (см. §§ 41–42 настоящего Постановления).

135. Как отмечено выше (см. § 132 настоящего Постановления), добавление более 50 лет к фактологической основе жалоб заявителей в данных обстоятельствах должно рассматриваться как изменение сути этих жалоб. Таким образом, это фактически означает предъявление в Большой Палате Европейского Суда новых и отличающихся жалоб. В то время как ничто не препятствует заявителю подать новую жалобу в ходе разбирательства в Европейском Суде, такая жалоба, как и любая другая, должна соответствовать требованиям приемлемости жалоб для их рассмотрения по существу.

136. Исходя из этого Большая Палата Европейского Суда считает целесообразным при конкретных обстоятельствах настоящего дела рассмотреть вопрос о приемлемости новых жалоб заявителей, касающихся вопроса о периоде с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. (см. § 102 настоящего Постановления).

*(b) Приемлемость жалоб
для их рассмотрения по существу*

137. Производства по делам заявителей на внутригосударственном уровне завершились 30 сентября 2009 г. и 4 октября 2011 г. соответственно (см. §§ 21 и 30 настоящего Постановления). Однако, как сказано выше (см. §§ 134–135 настоящего Постановления), заявители решили распространить свои жалобы и на период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. Эти новые и дополненные жалобы были представлены ими лишь в их замечаниях в Большую Палату Европейского Суда 13 февраля 2017 г., то есть более чем через полгода.

138. Европейский Суд вновь подтверждает в этой связи, что, несмотря на отсутствие какого-либо возражения со стороны властей государства-ответчика в их замечаниях о неприемлемости жалобы в отношении соблюдения правила шестимесячного срока, Европейский Суд не может отменить применение этого правила только потому, что власти государства-ответчика не подали в данном отношении предварительного возражения (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сабри Гюнеш против Турции», §§ 28–31, Постановление Европейского Суда по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» (*Ananyev and Others v. Russia*) от 10 января 2012 г., жалобы №№ 42525/07 и 60800/08¹, § 71, и Решение Европейского Суда по делу «Уолкер против Соединенного Королевства» (*Walker v. United Kingdom*), жалоба № 34979/97, *ECtHR* 2000-I). Это объясняется тем, что правило шестимесячного срока, отражающее желание Договаривающихся Сторон не допускать, чтобы

уже вынесенные решения ставились под сомнение по истечении неопределенного срока, служит интересам не только властей государства-ответчика, но и правовой определенности как ценности самой по себе (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Уолкер против Соединенного Королевства»). Это правило определяет временные пределы надзора, осуществляемого конвенционными органами, и сообщает как отдельным лицам, так и государственным органам о периоде, по истечении которого такой надзор более невозможен (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сабри Гюнеш против Турции», §§ 39–40, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Уолкер против Соединенного Королевства»).

139. Из этого следует, что жалобы заявителей по статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку они теперь включают период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции являются неприемлемыми для рассмотрения по существу из-за несоблюдения требований правила шестимесячного срока и по этой причине должны быть отклонены в силу пункта 4 статьи 35 Конвенции.

140. С учетом данного вывода Европейский Суд не считает необходимым выносить решение по возражению властей государства-ответчика относительно того, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты (см. §§ 71 и 81–87 настоящего Постановления).

141. С другой стороны, в той степени, в какой жалобы заявителей не включают этот период, они не являются явно необоснованными по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, они не являются неприемлемыми по каким-либо иным основаниям. Следовательно, они должны быть объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу.

2. Оставшиеся жалобы заявителей

142. Европейский Суд вновь подтверждает, что заявитель вправе утверждать о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции только в той мере, в которой оспариваемые решения касаются его «имущества» по смыслу этой нормы Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии» (*Kopecký v. Slovakia*), жалоба № 44912/98, § 35, *ECtHR* 2004-IX). «Имущество» может быть «существующим» или требованием, которое достаточно обосновано, чтобы считаться «активом» (*ibid.*). В тех случаях, когда имущественный интерес имеет характер требования, его можно рассматривать как «актив» только при наличии достаточных оснований для такого интереса во внутригосударственном законодательстве (например, в тех случаях, когда имеется устоявшаяся судебная

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8 (примеч. редактора).

практика судов страны, подтверждающая это), то есть когда требование является достаточно обоснованным, чтобы иметь исковую силу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», §§ 49 и 52, и Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Стран Грик Рифайнериз” и Стратис Андреадис против Греции» (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece) от 9 декабря 1994, § 59, Series A, № 301-B).

143. Европейский Суд также ссылается на жалобы, в отношении которых заявитель может утверждать, что у него есть, по крайней мере, «правомерное ожидание» того, что они будут реализованы, то есть что он добьется эффективного пользования имущественным правом (см. среди прочих примеров Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гратцингер и Гратцингерова против Чешской Республики» (Gratzinger and Gratzingerova v. Czech Republic), жалоба № 39794/98, § 69, ECHR 2002-VII, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 35). Однако правомерное ожидание не имеет независимого существования, оно должно быть привязано к имущественному интересу, для которого во внутригосударственном законодательстве существует достаточная правовая основа (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», §§ 45–53).

144. По этой причине вопрос, подлежащий рассмотрению, заключается в том, имели ли требования заявителей достаточные основания в законодательстве Хорватии, исключая период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., на что заявители с запуском пытались сослаться в Большой Палате Европейского Суда, быть признанными владельцами земли (тем не менее), чтобы считаться «активами» и по этой причине «имуществом», охраняемым статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 52).

145. В Палате Европейского Суда (см. § 36 настоящего Постановления) заявители утверждали, что их требования имели достаточные основания во внутригосударственном законодательстве (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Радомилья и другие против Хорватии», § 45, и «Якельич против Хорватии», § 39).

146. Кроме того, заявители в обеих жалобах оспорили определенные выводы о фактах, сделанные судами страны (см. §§ 38–39 настоящего Постановления).

147. Они повторили эти доводы в своих замечаниях в Большой Палате Европейского Суда (см. § 97 настоящего Постановления).

148. Власти Хорватии утверждали, что аргументы заявителей касались вопросов факта и приме-

нения внутригосударственного законодательства, что согласно Конвенции не относится к задачам рассмотрения Европейским Судом (см. §§ 45 и 88 настоящего Постановления).

149. Что касается доводов заявителей о том, что суды Хорватии по их делам неправильно применили соответствующее внутригосударственное законодательство (см. § 145 настоящего Постановления), то Европейский Суд вновь подтверждает, что его полномочия по проверке соблюдения внутригосударственного законодательства ограничены. В первую очередь власти государства-ответчика, в частности, суды, должны толковать и применять внутригосударственное законодательство даже в тех областях, в которых Конвенция «включает» нормы этого законодательства, поскольку власти страны по своему характеру наиболее компетентны урегулировать вопросы, возникающие в этой связи (см. Постановление Европейского Суда по делу «Загребский банк д.д. против Хорватии» (Zagrebačka banka d.d. v. Croatia) от 12 декабря 2013 г., жалоба № 39544/05, § 263). Это особенно верно, когда, как в данном случае, дело касается сложных вопросов толкования внутригосударственного законодательства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Анхойзер-Буш Инк.” против Португалии» (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal), жалоба № 73049/01, § 83, ECHR 2007-I). Если только толкование не является произвольным или явно необоснованным, то роль Европейского Суда ограничивается выяснением того, совместимы ли последствия такого толкования с положениями Конвенцией (см. §§ 83 и 86 настоящего Постановления). Именно по этой причине Европейским Судом было установлено, что в принципе нельзя утверждать, что заявитель представляет достаточно обоснованное требование, приравненное к «активу» для целей статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, в тех случаях, когда имеется спор относительно правильного толкования и применения внутригосударственного законодательства, и в тех случаях, когда вопрос о том, выполнил ли он установленные законом требования, должен решаться в судебном порядке (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», §§ 50 и 58, а также Решение Европейского Суда по делу «Милашинович против Хорватии» (Milašinović v. Croatia) от 1 июля 2010 г., жалоба № 26659/08).

150. Что касается остальных доводов заявителей, касающихся вопросов факта (см. § 146 настоящего Постановления), то Европейский Суд вновь подтверждает, что он учитывает вспомогательный характер своей роли и что он должен проявлять осторожность при принятии на себя роли суда первой инстанции по фактам, когда это не становится неизбежным в силу обстоятельств конкретного дела. В задачу Европейского Суда не входит подме-

нять своим мнением точку зрения внутрисударственных судов, и, как правило, именно эти суды должны оценивать представленные им доказательства. Хотя Европейский Суд не связан выводами внутрисударственных судов, при обычных обстоятельствах он требует убедительных оснований для того, чтобы заставить его отойти от фактов, к которым пришли эти суды (см., например, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гефген против Германии», § 93, и Постановление Европейского Суда по делу «Трапезникова против Российской Федерации» (Трапезникова v. Russia) от 11 декабря 2008 г., жалоба № 21539/02¹, § 106). В настоящем деле в распоряжении Европейского Суда нет доказательств, которые позволили бы ему возразить в отношении выводов о фактах, сделанных внутрисударственными судами.

151. Исходя из изложенного Европейский Суд приходит к выводу о том, что требования заявителей (см. § 141 настоящего Постановления) быть объявленными собственниками спорной земли не имеют достаточного основания во внутрисударственном законодательстве, чтобы быть приравненными к «имуществу» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. По указанной причине гарантии этой нормы Конвенции не применимы к настоящему делу (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Копецкий против Словакии», § 60).

152. Соответственно, по делу не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

На основании изложенного Большая Палата Суда:

1) *решила* единогласно объединить жалобы для рассмотрения в одном производстве;

2) *объявила* большинством голосов жалобы, касающиеся беспрепятственного владения имуществом, неприемлемыми для рассмотрения по существу в той мере, в какой они охватывают период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г.;

3) *постановила* 14 голосами «за» при трех – «против», что по делу не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Совершено на английском и французском языках, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 20 марта 2018 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен ПРЕБЕНСЕН
Заместитель Секретаря
Большой Палаты
Суда

Гвидо РАЙМОНДИ
Председатель
Большой Палаты
Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему Постановлению прилагаются следующие отдельные мнения судей:

(а) совместное частично особое и частично совпадающее мнение судей Анны Юдковской, Фариса Вехабовича и Эгидиуса Куриса;

(b) совместное особое мнение судей Винсента А. де Гаэтано, Юлии Лаффранк и Ксении Туркович.

СОВМЕСТНОЕ ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ И ЧАСТИЧНО СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ АННЫ ЮДКОВСКОЙ, ФАРИСА ВЕХАБОВИЧА И ЭГИДИУСА КУРИСА

I

1. Мы начинаем с выражения несогласия. Мы проголосовали против пункта 2 резолютивной части настоящего Постановления. В этом отношении мы поддерживаем большинство аргументов, изложенных в особом мнении судей Винсента А. де Гаэтано, Юлии Лаффранк и Ксении Туркович. Мы также находим подход большинства судей по настоящему делу в отношении решения о неприемлемости жалоб заявителей для рассмотрения по существу в той мере, в которой они охватывают период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., чрезмерно *формальным*².

2. Кроме того, мы не можем не подчеркнуть, что доводы большинства судей, основанные на этом подходе и приведшие к выводу о неприемлемости, являются весьма *искусственными*. Они коренятся в некотором дисбалансе, который появился при оценке аргументов заявителей по сравнению с аргументами властей государства-ответчика. Что касается первых, то большинство судей были в отношении них необычно критичными: они интерпретировали каждое и любое сомнение во вред интересам заявителей, а в тех случаях, когда сомнение не было заметным, они делали его бросающимся в глаза. В отличие от этого большинство судей приходили на помощь властям государства-ответчика в тех случаях, когда последние опускали некоторые аргументы, которые, по мнению большинства судей, могли бы поддержать их позицию по делу.

Результатом этого дисбаланса является не только то, что власти государства-ответчика выиграли дело, и не только, что заявители проиграли дело. Палате Европейского Суда был вынесен выговор, пусть даже не прямо, за то, что, по мнению большинства судей, составило чрезмерный активизм. Исключение в настоящем Постановлении периода с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. из сферы

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4 (примеч. редактора).

² Здесь и далее текст выделен авторами особого мнения (примеч. редактора).

рассмотрения на самом деле означает, что Палата Европейского Суда разрешила два дела (которые теперь составляют одно) *ultra et extra petita* и тем самым действовала *ultra vires*¹. Это весьма жесткая оценка Большой Палатой Европейского Суда методологии Палаты Европейского Суда при рассмотрении двух дел (и, соответственно, методологии, взятой на вооружение меньшинством судей Большой Палаты Европейского Суда). Но вопрос о надлежащей мотивировке в этом деле (ныне объединенном в одно производство) касается не только прочтения фактов, как они представлены сторонами, или права, на которое они ссылаются. В не меньшей степени это вопрос логики, а в области логики нет большинства или меньшинства. Однако если кто-то предпочтет оперировать понятием «большинство-меньшинство», то соотношение голосов в пользу приемлемости жалоб для рассмотрения по существу в той мере, в какой они охватывают период 1941–1991 годов, говорит в пользу Палаты Европейского Суда: шесть голосов судей против одного (как можно сделать вывод из отдельных мнений судьи Лемменса по делам «Радомилья и другие против Хорватии» (от 28 июня 2016 г., жалоба № 37685) и «Якельич против Хорватии» (от 28 июня 2016 г., жалоба № 22768/12), против шести к 11 голосам в Большой Палате Европейского Суда (как можно сделать вывод из двух отдельных мнений шести судей, прилагаемых к настоящему Постановлению).

3. Оставляя в стороне вопрос (который заслуживает отдельного аналитического рассмотрения) о том, является ли часто цитируемое самонадеянное предположение Европейского Суда о своей роли как «хозяине характеристики, которая должна быть дана с правовой точки зрения фактам дела», не считающим себя «связанным характеристикой, данной заявителем (или) государством» применением принципа *jura novit curia*, которые не могут противоречить установкам *non ultra petita* и *non extra petita* (см. §§ 114 и 125 настоящего Постановления), поразительно, что большинство судей, столь непомерно шепетильное, когда оно имеет дело с аргументами заявителей в приложении всех своих усилий, чтобы не выходить за пределы, которые они интерпретировали как предписанные установками *ultra* или *extra petita*, не проявили никаких колебаний, выходя за аналогичные пределы, при рассмотрении аргументов властей государства-ответчика. Правда, некоторые обоснования для этого можно почерпнуть из прецедентной практики Европейского Суда. В постановлении, а именно в его подразделе «Пределы рассмотрения дела» приводятся многие полезные цитаты. С другой стороны, удобные цитаты всегда можно найти и использовать, чтобы поддержать превалирова-

ние одной методологии над другой, таким образом, даже если непреднамеренно, поливая воду на мельницу экстремальной реалистической доктрины, в соответствии с которой судьи сначала решают дела, а только потом ищут надлежащее обоснование. Однако выбор поддерживающих цитат не должен зависеть от того, склонен ли Европейский Суд строго придерживаться доводов сторон (включая прямое упоминание или неупоминание определенных фактов) или выходить за их пределы (что может означать рассмотрение исключительно возражений властей государства-ответчика или нахождение *proprio motu* других оснований для отклонения требований заявителей). Мы не сомневаемся, что Европейский Суд и впрямь выступает «хозяином характеристики, которая должна быть дана с правовой точки зрения фактам дела», не считающим себя «связанным характеристикой, данной заявителем (или) государством». Что вызывает озабоченность (в частности, но не только в данном случае), так это то, что это может рассматриваться как карт-бланш. Так не должно быть. Для достижения легитимности «положения хозяина» Европейский Суд должен быть *последовательным* в выборе более узкого или более широкого, более строгого или более мягкого подхода. Чтобы прийти к *правильному и справедливому* результату, судьи должны смотреть на факты дела (а также на применимое право) через увеличительное стекло, но это не должно происходить таким образом, чтобы каждый их глаз использовал свое собственное увеличительное стекло, только при этом одно розовое, а другое грязное.

Это возвращает нас к вопросу о несбалансированности в оценке доводов сторон.

4. К слову, большинство судей отклонили все доводы заявителей о том, что у них вообще не было ни малейшего намерения исключить из фактологического обоснования своих жалоб период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., и это несмотря на то, что большинство судей сами характеризовали «первоначально заявленные» жалобы заявителей в Европейском Суде как «допускающие изменения», в частности, в отношении того, что заявители *действительно* ссылались на владение землей, о которой идет речь по делу, в течение более 70 и 100 лет соответственно (см. § 128 настоящего Постановления), соответственно, однозначно охватывая рассматриваемый период. Как же тогда может быть, что, как считают большинство судей, линия аргументации, которая прямо или косвенно принимает во внимание такой искусственно исключенный период, будет равнозначна «*изменению сути этих жалоб заявителей*» (см. § 135 настоящего Постановления)? Мы не усматриваем данного «изменения». Как *хороший* врач всегда тщательно и внимательно расспросит пациента об истории его болезни и никогда не ограничивает себя рассмотрением только последних жалоб на

¹ *Ultra vires* (лат.) – вне сферы компетенции, с превышением полномочий (примеч. редактора).

здоровье (как если они не имели ничего общего с анамнезом), ни один суд не может обоснованно рассматривать любое дело о предполагаемом противопоставленном владении, не принимая во внимание весь период, в течение которого имущество уже находилось в распоряжении заявителей. Это то, что суды Хорватии сделали в ходе рассмотрения дел заявителей. Это то, что должен был бы сделать Страсбургский суд. Исключение периода с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., то есть наиболее значимый фактор, который должен был быть рассмотрен для того, чтобы понять, что впоследствии произошло как в отношении фактов, так и права, на том основании, что он предположительно не был охвачен жалобами заявителей, приравнивается к установлению самим Европейским Судом новой фактологической основы дела. Фактологическая (как и правовая) ситуация, как она была, не изменилась. Она только была искажена в настоящем Постановлении.

5. С другой стороны и вопреки явно недружелюбному отношению к доводам заявителей, большинство судей поддержали аргумент властей государства-ответчика о том, что жалобы, коммуницированные и рассмотренные Палатой Европейского Суда, были «не такими же», как жалобы, которые заявители подали в Большую Палату Европейского Суда, и что эти жалобы «не соответствовали» правоприязнаниям заявителей во внутригосударственных судах, поскольку Палата Европейского Суда приняла во внимание период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. и, кроме того, этот вопрос рассматривался в Постановлении лишь случайно (см. § 131 настоящего Постановления), ссылаясь на редакцию 1996 года пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года, равно как и на Постановление Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» (от 11 июня 2009 г., жалоба № 35298/04, § 17). Исходя из этого власти государства-ответчика привели следующее возражение: заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Большинство судей постановили, что отсутствует необходимость выносить решение по данному возражению. И действительно, отважась Большая Палата Европейского Суда вынести решение по этому вопросу, было бы, мягко говоря, почти невозможно принять такое возражение властей государства-ответчика, поскольку внутригосударственные суды, рассматривая требования заявителей, несомненно, имели дело, под тем или иным углом зрения, со злополучным периодом с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. точно так же, как они имели дело с редакцией 1996 года пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года.

6. Суды Хорватии действительно не рассматривали упомянутое выше дело «Трго против Хорватии» по той простой причине, что в период, относившийся к обстоятельствам настоящего дела,

Постановление по делу «Трго против Хорватии» еще не было вынесено. Упрек властей государства-ответчика о том, что Палата Европейского Суда ссылаясь на Постановление Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии», просто не выдерживает критики. В том же духе можно упрекнуть Большую Палату Европейского Суда за то, что в настоящем Постановлении делались ссылки, скажем, на Постановление Европейского Суда по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против Российской Федерации» (от 20 сентября 2011 г., жалоба № 14902/04¹, § 520) или на Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блохин против Российской Федерации» (жалоба № 47152/06², § 91, ECHR 2016), либо на Решение Большой Палаты Европейского Суда по жалобе «Харкинс против Соединенного Королевства» (жалоба № 71537/14, § 41, ECHR 2017), или на любое из многочисленных совсем недавно вынесенных постановлений и решений, широко упомянутых в § 115 и других параграфах Постановления. Европейский Суд упоминает новейшие прецеденты, возможно, по каждому и всякому делу. Подобный упрек, как адресованный Палате Европейского Суда властями государства-ответчика, не заслуживает быть воспринятым со всей серьезностью.

7. Тем не менее большинство судей, по-видимому, были готовы удовлетворить озабоченность властей государства-ответчика «сомнительным» периодом с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. Поэтому большинство судей сами сформулировали новое возражение для государство-ответчика и от его имени по поводу правила шестимесячного срока для подачи жалобы. Судьи Винсент А. де Гаэтано, Юлия Лаффранк и Ксения Туркович убедительно продемонстрировали в своем особом мнении, что власти государства-ответчика даже и не пытались возражать против требований заявителей на этом основании в других аналогичных делах (в том числе еще находящихся на рассмотрении Европейского Суда). Следовательно, власти Хорватии полагали, что правило шестимесячного срока было соблюдено. Используя правило шестимесячного срока, большинство судей, таким образом, вытащили кролика из шляпы. Это должно было стать приятным сюрпризом для властей государства-ответчика! Действительно, мало того, что власти Хорватии не знали, что есть кролик, которого нужно вытащить, они даже не обеспечили себя шляпой. И теперь (также в контексте этого ожидающего рассмотрения дела) они могут сказать: «Зачем беспокоиться, если у Большой Палаты

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3 (примеч. редактора).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 12 (примеч. редактора).

Европейского Суда кролики имеются в большом количестве?» – и шляпы тоже!

II

8. Теперь мы переходим к совпадающей части нашего мнения. Несколько удивительно, что рассуждения, построенные на шатком основании исключения из сферы рассмотрения самого важного факта, тем не менее, не привели к установлению какого-либо нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Мы согласны с данным выводом.

9. Для начала, поскольку период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. был исключен из сферы рассмотрения Большой Палатой Европейского Суда, мало что можно сказать об оценке этого периода даже судьями, выступившими с особыми мнениями. Его рассмотрение просто не состоялось, или, скорее, рассмотрение периода, о котором идет речь, было заменено постоянным и целенаправленным мнением о том, что такое рассмотрение не является необходимым в настоящем деле и что даже в случае его проведения оно исказит «первоначально заявленные» жалобы, поданные заявителями. По этой причине судьи, выступившие с особыми мнениями, не имели возможности для всестороннего изучения данного вопроса.

10. С другой стороны, такое рассмотрение было предпринято Палатой Европейского Суда. Однако мы далеко не удовлетворены ее лаконичными рассуждениями, а также тем, что Постановление Палаты Европейского Суда так сильно полагалось на сходство между двумя делами, которые она рассмотрела, то есть на Постановления Палаты Европейского Суда по упомянутым выше делам «Радомилья и другие против Хорватии» и «Якельич против Хорватии» и упомянутому выше делу «Трго против Хорватии», либо выводом, что этого по сути было достаточно для установления нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Вместе с тем в деле «Трго против Хорватии» огромное значение имел тот факт, что не было «никаких признаков того, что кто-либо, кроме самого государства, приобрел какие-либо права на эту землю во время социализма или что какое-либо (третье) лицо... кроме самого заявителя... когда-либо предъявляло какие-то права в отношении этой земли», и по такой причине «в деле заявителя отсутствовали права третьих лиц» (см. § 66 указанного Постановления). Это, по-видимому, стало одним из решающих аргументов для установления нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции по двум делам, рассмотренным Палатой Европейского Суда по образцу, заложенному в Постановлении Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии». Представляется, по крайней мере, на первый взгляд, что это позволило бы сделать в настоящем деле такой же вывод, как и в деле «Трго против Хорватии».

11. Однако есть два аспекта, которые заставляют нас проявлять осторожность в отношении рассуждений и вывода по упомянутому выше делу «Трго против Хорватии», равно как и их значения для настоящего дела. Аспекты этих дел взаимосвязаны в том смысле, что первое является основой (или, скорее, оправданием) для второго. Мы рассмотрим каждое по очереди.

12. Во-первых, при принятии решения о приемлемости жалобы по упомянутому выше делу «Трго против Хорватии» Европейский Суд постановил, что заявитель стал владельцем земельного участка, о котором идет речь *ex lege*, то есть в силу действия только пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года, и более того, в тот самый день, когда этот Закон вступил в силу. Последняя презумпция представляется неправильной, если не с точки зрения права Хорватии, то с точки зрения основополагающих принципов правопорядка. Обычно право собственности (особенно на землю) приобретается не таким образом. Очень трудно понять, как можно *юридически* считаться «окончательным» владельцем конкретного (то есть имеющего, в частности, четко обозначенные границы) земельного участка, который *номинально* все еще находится в собственности другого лица и в отношении которого, с точки зрения признания противопоставленного владения, никакого акта государственной власти (исполнительной, муниципальной, судебной и так далее) не было принято, особенно с учетом того факта, что до принятия такого акта исключительность и непрерывность владения соответствующей землей, а также добросовестность ее приобретения путем противопоставленного владения может по-прежнему оспариваться кем бы то ни было (даже если, в конечном счете, выяснится, что для такого оспаривания отсутствуют достаточные фактологическая и (или) юридическая база), и по этой причине оспаривания неудачного). Если возможность данного оспаривания исключена *ex lege*, тогда принцип верховенства права является пустым звуком. На наш взгляд, в деле «Трго против Хорватии» и в двух последующих делах, которые сейчас пересматриваются Большой Палатой Европейского Суда, Европейский Суд смешал владение землей как уже юридически установленный и неоспоримый (или более не оспариваемый) факт права собственности, с одной стороны, с владением землей или любым «активом» для целей статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, с другой стороны. Для признания приемлемости для рассмотрения по существу жалобы заявителя в деле «Трго против Хорватии» последнего фактора хватило бы. То же самое и в настоящем деле: титул на собственность у заявителей не может просто следовать из закона, о котором идет речь.

13. Во-вторых, мы не можем согласиться с Палатой Европейского Суда в том, что пункт 4 статьи 388 Закона о собственности был применим

к ситуации заявителей. В то время, когда заявители предъявили свои гражданские иски во внутригосударственных органах власти, эта норма уже не была действительной и по этой причине не была применима в силу Постановления Конституционного суда от 17 ноября 1999 г. Хотя указанное постановление формально было *ex nunc* постановлением (см. § 15 настоящего Постановления), оно защищало права третьих сторон (включая тех, кто имел право на возвращение национализированной собственности). Это был принцип, положенный в основу постановления Конституционного суда, но тогда Европейский Суд переосмыслил и заново истолковал внутригосударственное законодательство, не обращая внимания на то, должны ли третьи лица иметь право предъявлять свои требования в отношении имущества, право собственности на которое путем противопоставленного владения еще не было установлено в рамках какой-либо надлежащей правовой процедуры (см. § 11 настоящего Постановления). Даже признавая (что было бы трудно сделать по причинам, изложенным в предыдущем пункте), что упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» внушает мысль, что правопритязание заявителя имело достаточные основания во внутригосударственном законодательстве, чтобы считаться «активом», потому что он возбудил соответствующее дело, как только Закон о собственности в своей первоначальной редакции вступил в силу в 1997 году и, таким образом, имел некоторые ожидания, которые в соответствующее время могли бы рассматриваться с какой-то точки зрения как законные и которые он сохранил в течение следующих трех лет до того, как Конституционный суд признал неконституционным пункт 4 статьи 388 этого закона, и что всё это вызвало применимость статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в деле «Трго против Хорватии», хотя правовая ситуация в настоящем деле отличается, по крайней мере, одним важным аспектом. В настоящем деле заявители не возбуждали никаких разбирательств, касающихся противопоставленного владения землей, пока пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года всё еще продолжал действовать. Как только он был признан неконституционным Конституционным судом (на наш взгляд, вполне обоснованно), у заявителей не стало никакого правомерного ожидания в отношении земли, о которой идет речь. Однако именно тогда (и с немалой задержкой) они предъявили свои жалобы властям уже в отсутствие каких-либо правовых оснований во внутригосударственном законодательстве для легитимации своих ожиданий. Ожидания, которые они могли бы иметь (и у нас нет сомнений в том, что они у них были), но ожидания и правомерные ожидания необязательно две совпадающие реальности. Очень часто они не совпадают, как в настоящем деле.

14. В заключение мы хотели бы сказать, что два аспекта, обсужденные выше, в пунктах 12 и 13 настоящего мнения, заслуживали самого тщательного рассмотрения Большой Палатой Европейского Суда. Однако в настоящем Постановлении они вообще не рассматриваются. Мы можем только сожалеть об этом, поскольку установление отсутствия нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции это то, с чем мы согласны: действительно не было допущено нарушения этой статьи. В то же время, говоря в более общем плане, в праве, создаваемом судьями, то есть в прецедентной практике, основанной на рациональном обсуждении, важен не только конечный результат в конкретном деле, но и способ, которым достигается этот результат. *De jurisprudentiae ferenda*¹ рассуждения могут иметь значение даже большее, чем сам конечный результат. Случайный правильный вывод – сомнительное достижение.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ВИНСЕНТА А. ДЕ ГАЭТАНО, ЮЛИИ ЛАФФРАНК И КСЕНИИ ТУРКОВИЧ

1. Мы не можем согласиться с выводом большинства судей о том, что жалобы, касающиеся беспрепятственного пользования имуществом, являются неприемлемыми в той мере, в какой они охватывают период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г., и что по делу властями государства-ответчика не было допущено нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

2. По сути власти Хорватии утверждали, что Палата Европейского Суда действовала *extra/ultra petita*, основывая свои постановления на фактах и юридических доводах, которые не являлись частью жалоб заявителей в Европейском Суде, и они тем самым предложили Европейскому Суду исключить эти жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел. Власти Хорватии подчеркнули, что Палата Европейского Суда (а) приняла во внимание период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. несмотря на то, что заявители прямо ссылались на указанный период для фактологического обоснования своей жалобы и на (b) редакцию 1996 года пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года, равно как и на (c) Постановление Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» (упоминавшееся выше), хотя заявители возражали против этого. Кроме того, власти Хорватии утверждали, что те же самые факты и юридические аргументы не являлись частью жалоб заявителей во внутригосударственных судах, и они предложили Европейскому Суду в качестве альтернативы объявить жалобы заявителей неприемлемыми для рассмотрения по существу ввиду того, что они не

¹ *De jurisprudentiae ferenda* (лат.) – здесь: для принятия правовой нормы (примеч. редактора).

исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты.

3. Прежде всего рассмотрим вопрос о применимости правила *extra/ultra petita*, затем возражение по поводу неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты, и, наконец, мы дадим некоторые разъяснения в поддержку постановлений Палаты Европейского Суда, вынесенных по существу.

1. Вопрос, действовала ли Палата Европейского Суда *extra/ultra petita*

4. Большинство судей сосредоточились на аргументации властей государства-ответчика о том, что жалобы заявителей не охватывали период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. Для большинства судей данный период имел значение для определения объема рассмотрения дела. На основании некоторых утверждений, которые можно найти в соответствующих ответах заявителей на замечания властей государства-ответчика в Палате Европейского Суда, большинство судей пришли к выводу, что заявители хотели исключить указанный период из своих жалоб (см. §§ 130 и 134 настоящего Постановления). На этом основании большинство судей далее пришли к выводу, что, принимая во внимание указанный период, Палата Европейского Суда действовала вне пределов дела, как они были определены заявителями (см. § 133 настоящего Постановления). Иными словами, большинство судей, хотя они и не сказали об этом прямо, заявили, что Палата Европейского Суда нарушила правило *non extra/ultra petita* и потому действовала *ultra vires*.

5. В своих доводах, представленных в Большую Палату Европейского Суда, заявители утверждали и пытались пояснить, что в действительности они не намеревались исключить указанный период из рассмотрения Палатой Европейского Суда (см. § 134 настоящего Постановления). Очевидно, что большинство судей не доверяют этим пояснениям, но и не отклоняют их. Большинство судей рассматривали пояснения заявителей в качестве просьбы о включении этого периода в сферу охвата дела при рассмотрении в Большую Палату Европейского Суда. Для большинства судей это была новая отдельная жалоба, которая впервые была подана заявителями в Большую Палату Европейского Суда, и поэтому большинство судей объявили ее неприемлемой для рассмотрения по существу как запрещенную правилом шестимесячного срока (см. § 139 настоящего Постановления).

6. Мы со всем уважением не согласны со всеми вышеуказанными выводами по четырем основным причинам. Во-первых, из-за отсутствия достаточных критериев для определения пределов рассмотрения дела большинство судей не смогли провести тщательный анализ доводов заявителей и уста-

новить истинную сферу охвата дел «Радомилья и другие против Хорватии» и «Якельич против Хорватии». Во-вторых, большинство судей не установили с необходимой степенью уверенности, что заявители действительно собирались исключить указанный период из сферы охвата дела. В-третьих, указанный период и его последствия для расчета сроков, необходимых для приобретения права собственности через противопоставленное владение, не являются фактом, составляющим жалобу (то есть вмешательством властей в осуществление прав человека), но имеют только доказательственную ценность и, следовательно, не имеют значения для определения сферы охвата дела. В-четвертых, при обстоятельствах данного дела было неоправданно и чрезмерно формально исключать указанный срок из рассмотрения по существу в Большой Палате Европейского Суда.

1.1. Большинство судей не смогли установить пределы рассмотрения дела, хотя это и является необходимым условием для применения правила *extra/ultra petita*

7. Правило *extra/ultra/intra petita* применяется только к доводам заявителей в той мере, в какой эти доводы определяют сферу охвата дела. Таким образом, для применения правила *extra/ultra petita* квинтэссенцией является установление того, как Европейский Суд определяет эту сферу. Большинство судей установили, что сфера охвата дела, «переданного» в Европейский Суд, определяется «требованием» или жалобой заявителя (см. § 109 настоящего Постановления)¹. Согласно тому, что указало большинство судей, «требование» или жалоба по смыслу Конвенции образованы двумя элементами, а именно утверждениями о фактах и юридическими аргументами (см. §§ 110, 115 и 126 настоящего Постановления). Данное определение компонентов жалобы для целей определения сферы охвата дела является как чрезмерно широким, так и расплывчатым. Это отчасти признается большинством самих судей, когда они соглашались с тем, что, «хотя невозможно абстрактно указать на важность юридических аргументов, жалоба всегда характеризуется утверждаемыми в ней фактами» (см. § 115 настоящего Постановления).

8. Это определение слишком широкое, поскольку оно охватывает компоненты, которые не имеют отношения к определению сферы охвата дела. Это определение расплывчато, потому что оно не содержит никаких критериев для различения соответствующих фактов и юридических аргументов из числа тех, что не имеют значения для

¹ Это первый раз, когда Европейский Суд в явном виде слил воедино понятия «жалоба» и «требования» как одно и то же (см. §§ 109 и 110 настоящего Постановления), даже хотя статья 34 Конвенции говорит только о требовании, а не о жалобе (лицо, «требуемое», не жалующееся).

целей определения этой сферы. Например, хотя «жалоба всегда характеризуется утверждаемыми в ней фактами» (см. §§ 115 и 126 настоящего Постановления), это не означает, что все факты, указанные в жалобе, имеют отношение к определению сферы охвата дела. Во внутригосударственных и международных судах существует общее понимание того, что, например, факты, которые служат доказательствами или справочной информацией, не являются *petitum*. Кроме того, как отметил большинство самих судей, не все юридические аргументы в равной степени актуальны для характеристики жалобы. В этом отношении различие между правовыми основаниями¹ и юридическими аргументами является существенным. Согласно статье 34 Конвенции жалобу характеризуют только юридические основания, а не подкрепляющие их юридические аргументы². Таким образом, смешав термины «правовые основания» и «юридические аргументы», большинство судей создали определенную путаницу³.

9. Соответственно, большинство судей не представили достаточных критериев Европейскому Суду для установления истинной *petitum* заявителем,

¹ В более широком смысле, конечно, правовые основания могут пониматься как форма юридического аргумента. Однако поскольку различие между ними имеет важное значение для определения пределов рассмотрения дела, нецелесообразно объединять эти термины при определении элементов жалобы. То же самое верно и для целей определения исчерпания средств правовой защиты. В контексте исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты прецедентная практика Европейского Суда упоминает «доводы, основанные на Конвенции», не юридические аргументы вообще (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Азинас против Кипра» (*Azinas v. Cyprus*) от 28 апреля 2004 г., жалоба № 56679/00, § 38).

² В статье 34 Конвенции говорится только о правовых основаниях – «нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней», а не о поддерживающих юридических аргументах.

³ Большинство судей (в § 110 настоящего Постановления) отмечают, что в статье 34 Конвенции указывается, что требование состоит из утверждений о фактах и юридических аргументов. Однако когда они дают определение юридических аргументов в скобках, это фактически определение базовых правовых оснований («нарушение одной из Высоких Договаривающихся Сторон прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней»), что *de facto* есть терминология, используемая в статье 34 Конвенции. Кроме того, хотя Постановление Европейского Суда по делу «Герра и другие против Италии» (*Guerra and Others v. Italy*) от 19 февраля 1998 г., жалоба № 14967/89) и вся прецедентная практика после вынесения Постановления Европейского Суда по делу «Герра и другие против Италии», в определении жалобы, различают факты, правовые основания и юридические аргументы (см. § 113), большинство судей пропускают правовые основания как отдельный элемент и определяют жалобу как состоящую из двух элементов: утверждений о фактах и юридических аргументов (см. § 126 настоящего Постановления), или, скорее всего, не пропуская правовые основания вообще, а скорее смешивая понятие «правовые основания» с понятием «юридические аргументы».

лей, то есть пределов рассмотрения дела, и, таким образом, предоставили слишком много свободы усмотрения Европейскому Суду при применении правила *ne extra/ultra/infra petita*. В результате в своих рассуждениях большинство судей пришли к своему заключению, не проделав тщательного анализа доводов заявителей.

10. Большинство судей просто пришли к выводу, что временной элемент имеет центральное значение для противопоставленного владения таким образом, что исключение или добавление срока более 50 лет должно рассматриваться как изменение существа жалобы (см. § 132 настоящего Постановления). Однако большинство судей пришли к этому выводу, не определив пределы рассмотрения дела. По-видимому, большинство судей просто предположили ошибочно, как мы продемонстрируем ниже, не приводя никаких аргументов, что период с 1941 по 1991 год являлся фактом, определяющим пределы рассмотрения дела.

1.2. Намерение внести изменения в жалобу

11. Большинство судей в весьма формальной форме сочли установленным, что заявители хотели исключить период с 1941 по 1991 год из фактологических и правовых оснований их жалоб в Палате Европейского Суда, просто заявив, что это было очевидно из их доводов (см. §§ 130 и 134 настоящего Постановления)⁴. Со своей стороны, в отличие от большинства судей, мы не считаем, что предполагаемые намерения заявителей были очевидны. Кроме того, мы считаем неприемлемым, что большинство судей отклонили доводы и разъяснения заявителей без какого-либо уважительного объяснения и при полном пренебрежении их автономии, игнорируя устоявшуюся прецедентную практику Европейского Суда по подпункту «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции, относящуюся к отзыву жалобы или ее части.

1.2.1. Намерение исключить период с 1941 по 1991 год не было очевидным из оспариваемых высказываний заявителей

12. В своих первоначально поданных жалобах (см. §§ 32 и 33 настоящего Постановления) и в своих комментариях на замечания властей государства-ответчика (см. § 42 настоящего Постановления) заявители последовательно

⁴ Параграф 130 настоящего Постановления очень запутан. Большинство судей дважды ссылаются в этом параграфе на одни и те же замечания заявителей, а именно на их комментарии на замечания властей государства-ответчика (§§ 36–42 настоящего Постановления), создавая впечатление, что заявители неоднократно в разных материалах, представляемых в Европейский Суд, намеренно исключали период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. из фактологического и правового обоснования своих жалоб в Палату Европейского Суда.

утверждали, что они непрерывно, исключительно и добросовестно владели землей в течение длительного периода, в том числе с 1941 по 1991 год. Одновременно с двумя оспариваемыми предложениями в своих ответах на замечания властей государства-ответчика заявители подчеркнули, что «они владели [землей] таким образом до 6 апреля 1941 г., с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. и после 8 октября 1991 г. до настоящего времени». Заявители отмечали, что «они осуществляли непрерывное владение, по каковым причинам они должны на основании соответствующего законодательства приобрести право собственности путем противопоставленного владения». Из этих предложений не усматривается какого-либо намерения исключить указанный период и тем более намерения изменить первоначально заявленную жалобу. Совсем наоборот.

13. Кроме того, заявители объяснили, что, по их мнению, они просто выдвигают юридические аргументы касательно (i) относимости указанного периода для оценки существования у них правомерных ожиданий и (ii) применимости Постановления Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» к их делам (см. §§ 91–93 настоящего Постановления). Кроме того, власти государства-ответчика в своих комментариях к замечаниям заявителей сами расценили оспариваемые высказывания заявителей как аргументы, относящиеся к правомерным ожиданиям, а не как высказывания, которые внесли бы изменения в их первоначально заявленную жалобу (см. § 43 настоящего Постановления). Отчасти потому, что из доводов заявителей, изложенных в Палате Европейского Суда, не было ясно, состояло ли их намерение в том, чтобы отозвать свою просьбу в отношении периода с 1941 по 1991 год и отказаться от применения прецедента по делу «Трго против Хорватии», при том, что Большая Палата Европейского Суда недвусмысленно просила заявителей и власти государства-ответчика осветить эти вопросы в представляемых ей доводах.

14. С учетом вышеизложенных причин и в отличие от большинства судей мы не можем установить, что из доводов заявителей было очевидно, что с самого начала они не намеревались, чтобы их жалобы охватывали период с 1941 по 1991 год, или что они планировали изменить свое первоначально заявленное требование¹, исключив указанный период из фактологической и правовой основ своих жалоб (см. § 134 настоящего Постановления). Самое большее, что мы можем сказать, это то, что доводы заявителей, изложенные в Палате Европейского Суда, были несколько беспорядочны,

что было трудно уяснить из них, с необходимой степенью определенности, реальные намерения заявителей относительно исключения указанного периода из сферы охвата дела. Таким образом, только на основе оспариваемых заявлений невозможно однозначно установить реальные намерения заявителей в этом отношении.

1.2.2. Доводы заявителей были отклонены при полном игнорировании их автономии

15. Конвенция, как отметили большинство судей, опирается на принцип диспозитивности² (см. § 108 настоящего Постановления). Согласно этому принципу пределы рассмотрения дела в Европейском Суде определяются заявителями. Они могут распоряжаться своими требованиями, выдвигая их, отказываясь от них или отзывая их по своему усмотрению, и тем самым они могут контролировать ход судебного процесса. Не предоставляя Европейскому Суду возможность выносить решение о том, о чем его не спрашивали (*extra petita*), или о предоставлении больше, чем это было предложено (*ultra petita*), или не принимать решение по запросу (*infra petita*), правило *extra/ultra/infra petita* закрепляет принцип свободной диспозитивности. В общих чертах как принцип диспозитивности, так и его следствие, правило *extra/ultra/infra petita*, считаются выражением индивидуальной самостоятельности. Следовательно, вопрос о том, утверждает ли и в какой степени утверждает лицо свои права в Европейском Суде, в конечном счете, зависит от намерений этого лица³. Каждый раз, когда заявители косвенно выражают свои намерения в отношении пределов рассмотрения дела, Европейскому Суду следует недвусмысленно установить эти намерения с целью иметь возможность действовать на их основе, в противном случае Европейский Суд рискует выставить себя вместо заявителей как *dominus litis*⁴, вопреки принципу диспозитивности, гарантированному в системе Конвенции⁵.

² Также называется «принцип диспозитивности стороны» или «принцип свободной диспозитивности».

³ См., в этом отношении, заключение генерального адвоката Руиса-Харабо Коломера по делу в производстве Суда Европейского союза «Компания “Ведиа” против Офиса по гармонизации на внутреннем рынке» (*Vedial v. Office for Harmonisation in the Internal Market*) (дело № C-106/03 P, EU: C:2004:457, § 28). См. также постановление Суда Европейского союза по делу «Ван Шейндел и Ван Вее» (*Van Schijndel and Man Veen*) от 14 декабря 1995 г., дела №№ C-430/93 и C-431/93, EU: C:1995: 441, §§ 20 и 21).

⁴ *Dominus litis* (лат.) – (букв.) «хозяин спора», распорядитель судебного процесса (примеч. редактора).

⁵ Например, дело «Стоякович против Хорватии» (см. Решение Европейского Суда по делу «Стоякович против Хорватии» (*Stojaković v. Croatia*) от 12 января 2016 г., жалоба № 6504/13), где представитель заявителей прямо заявил, что их жалоба касается не уголовного расследования, а производства по

¹ Большинство судей сами признали, что первоначальные жалобы заявителей в Европейский Суд указывали на весь период, в течение которого заявители владели данной землей, о которой идет речь (см. § 128 настоящего Постановления)

16. Для того, чтобы суды не пренебрегали намерениями заявителя, многие правовые системы предусматривают очень строгие требования в отношении точности и содержания, а также формальностей, которые должны быть выполнены с целью изменить первоначально заявленную жалобу, будь то сузить, расширить или изменить ее¹. В системе Конвенции эта роль в определенной степени выполняется прецедентной практикой, разработанной на основе подпункта «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции². Власти государства-ответчика действительно в своих письменных доводах, представленных в Большую Палату Европейского Суда, ссылались на эту норму Конвенции (см. § 71 настоящего Постановления). Когда заявитель прямо или косвенно выражает намерение исключить определенные факты или правовые основания из пределов рассмотрения дела, это равносильно снятию жалобы или отказу от нее или ее части, и, таким образом, в таких ситуациях должны применяться критерии, которые Европейский Суд выработал в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Для наших целей особое значение имеют два критерия в соответствии с этой статьей: во-первых, требование о том, что намерение отозвать жалобу или ее часть было однозначно установлено (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Ассоциасьон СОС аттентас” и Де Боэри против Франции» (Association SOS Attentats and de Boery v. France), жалоба № 76642/01, § 30, ECHR 2006-XIV, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ча'аре Шалом Ве Цедек

против Франции» (Cha'are Shalom Ve Tsedek v. France), жалоба № 27417/95, § 57, ECHR 2000-VII, а также Решение Европейского Суда по делу «Давид Саакян против Российской Федерации» (David Saakyan v. Russia) от 15 сентября 2015 г., жалоба № 78386/4, § 20). Во-вторых, критерий того, что отказ не будет считаться недвусмысленным, если заявитель дает четкое указание на то, что он намерен продолжить рассмотрение своей жалобы Европейским Судом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Писано против Италии (исключение жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)» (Pisano v. Italy) от 21 октября 2002 г., жалоба № 36732/97, § 41, см. также Постановление Европейского Суда по делу «Олен против Дании (исключение жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)» (Ohlen v. Denmark) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 63214/00, § 25, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Компания “Ассоциасьон СОС аттентас” и Де Боэри против Франции», § 31).

17. Большинство судей должны были рассматривать высказывания заявителей как отказ от части их первоначально заявленной жалобы и, следовательно, должны были действовать в соответствии с прецедентной практикой, выработанной на основе подпункта «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции. То есть из настоящего Постановления следует, что, по мнению большинства судей, период с 1941 по 1991 год есть факт, который определил рамки двух первоначальных дел (см. § 135 настоящего Постановления). Кроме того, большинство судей сами признали, что первоначальные жалобы заявителей в Европейском Суде, как они были изложены в формулярах их жалоб, допускали изменения и касались всего периода, в течение которого заявители владели спорной землей (см. § 128 настоящего Постановления). Таким образом, если период с 1941 по 1991 год считается определяющим пределы рассмотрения двух дел, то не представляется возможным занять позицию, как это сделало большинство судей, согласно которой оспариваемые высказывания заявителей, относящиеся к этому периоду, являлись лишь разъяснениями их предполагаемых первоначальных намерений и что соответствующие жалобы с самого начала не охватывали период с 1941 по 1991 год. Любые разъяснения, представленные заявителями, которые могут фактически сузить или расширить пределы рассмотрения дела, как определено в формуляре жалобы, будут выглядеть как отзыв, расширение или изменение первоначально заявленной жалобы и поэтому не могут рассматриваться как простое разъяснение указанной жалобы. По данной причине «пояснением», что они никогда не хотели, чтобы этот период был частью их первоначально поданной жалобы (согласно интерпретации большинства судей),

гражданскому делу. Поскольку Палата Европейского Суда недвусмысленно установила, что заявители не собирались жаловаться на предполагаемые факты неэффективного расследования в соответствии со статьей 2 Конвенции, жалоба была исключена из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции, при этом основной причиной было то, что Европейский Суд не мог выносить решение *extra petita*. По делу «Фоти и другие против Италии» (Foti and Others v. Italy) от 10 декабря 1982 г., жалобы №№ 7604/76, 7719/76, 7781/78), в котором власти государства-ответчика жаловались на то, что «Комиссия по правам человека... не ограничила себя максимальной “*da mihi facta, dabo tibi jus*” [дай мне факты, а я дам тебе норму права], тем самым превысив свою компетенцию» (см. § 42 настоящего Постановления), Европейский Суд счел важным подчеркнуть, что «...заявители указали, что они “принимают как свои собственные” основания, которые побудили Комиссию по правам человека поднять этот вопрос *ex officio*...» (см. § 44).

¹ Заключение генерального адвоката Менгоззи от 30 мая 2017 г. по делу в производстве Суда Европейского союза «Компания “Бритиш айруэйз плс” против Европейской комиссии» (British Airways plc v. European Commission) (дело № C-122/16 P, ECLI: EU: C:2017:406, § 124).

² В силу подпункта «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции Европейский Суд вправе на любой стадии разбирательства исключить жалобу или ее часть из своего списка подлежащих рассмотрению дел, если заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы или части ее.

заявители на самом деле (если указанный период не является определяющим пределы рассмотрения дела, как установило большинство судей) подразумеваемым образом выразили свое намерение отказаться от части жалобы, относящейся к данному периоду. Таким образом, как подчеркнуто в § 12 настоящего Постановления, большинство судей должны были недвусмысленно установить в соответствии с прецедентной практикой, выработанной на основе подпункта «а» пункта 1 статьи 37 Конвенции, намерение заявителей отозвать свою жалобу полностью или частично. Если заявители после предполагаемого отказа дали четкое указание о том, что они собираются продолжать рассмотрение Европейским Судом своей первоначально поданной жалобы, подобный отказ не должен рассматриваться как недвусмысленный.

18. В своих доводах в Большой Палате Европейского Суда заявители ясно указали на то, что они намереваются продолжать рассмотрение Европейским Судом своей первоначально поданной жалобы, как она была изложена в формуляре их жалобы. Они предложили Большой Палате Европейского Суда подтвердить выводы Постановления Палаты Европейского Суда (см. § 97 настоящего Постановления). Заявители утверждали, что они не планировали исключать из фактологического обоснования своих первоначально заявленных жалоб указанный период (см. § 92 настоящего Постановления). Заявители также объяснили, что они просто выдвигали юридические аргументы с целью поддержать ту позицию, что «у них были правомерные ожидания, даже если прецедент по делу “Трго против Хорватии” был неприменим к их ситуациям» (см. § 93 настоящего Постановления). По вышеизложенным причинам их оспариваемые заявления не могут рассматриваться как недвусмысленный отказ. Кроме того, власти государства-ответчика в своих доводах, представленных в Большую Палату Европейского Суда, не утверждали, что их права на справедливое судебное разбирательство были каким-либо образом нарушены в связи с тем, что Палата Европейского Суда потенциально действовала за пределами или вне рамок дела. В таких условиях большинство судей должны были рассмотреть два дела по существу.

19. Скорое отклонение аргументации заявителей на том основании, что противоположное утверждаемому им совершенно очевидно из двух заявлений в их доводах вместе с полным игнорированием объяснений и уточнений заявителей относительно их истинных намерений, в частности, когда им не была предоставлена возможность в Палате Европейского Суда уточнить их оспариваемые заявления и намерения, расходится с принципом диспозитивности и сутью правила *ne extra/ultra petita*. Основная цель этих двух тесно взаимосвязанных принципов заключается в укреплении автономии и *dominus litis* позиции заявителей

в Европейском Суде. Большинство судей полностью упустили из виду важность данных принципов.

1.3. Факты, составляющие объем дела – главные и сопутствующие факты

20. Кроме того, мы считаем, что конкретный период с 6 апреля 1941 г. по 8 октября 1991 г. – это не тот факт, который оказывает влияние на определение объема рассмотрения дел «Радомилья и другие против Хорватии» и «Якельич против Хорватии» в Европейском Суде. Большинство судей просто не признали то, что, хотя жалоба всегда характеризуется утверждаемыми в ней фактами (см. §§ 115 и 126 настоящего Постановления), не все факты, указываемые в жалобе, имеют отношение к определению сферы охвата дела и, следовательно, юрисдикции *rationae materiae*. Этот юрисдикционный аспект правила *extra/ultra petita* был полностью пропущен или проигнорирован большинством судей¹.

21. Не существует прямых прецедентов, определяющих или идентифицирующих факты, имеющие отношение к установлению юрисдикции *rationae materiae*. Однако есть хорошо разработанная прецедентная практика по установлению юрисдикции *ratione temporis*². При определении юрисдикции *ratione temporis* Европейский Суд проводит различие между основными фактами и другими факторами, приводимыми заявителем (заявителями), и принимает во внимание только основные факты как составляющие нарушение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Блечич против Хорватии» (*Blečić v. Croatia*) от 8 марта 2006 г., жалоба № 59532/00, § 76, и Постановление Европейского Суда по делу «Зана против Турции» (*Zana v. Turkey*) от 25 ноября 1997 г., § 42, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VII). Мы не видим оснований для того, чтобы Европейский Суд действовал иначе при определе-

¹ Правило *extra/ultra petita* имеет два аспекта: юрисдикционный и процессуальный. Поставив ограничение на юрисдикционной компетенции *rationae materiae* Европейского Суда, оно укрепляет принцип диспозитивности. Регулируя вместе с принципом *jura novit curia*, такие вопросы, как «кто что делает» или «в чем состоит дело для судьи, в чем состоит дело для сторон», оно налагает процессуальные границы на принцип диспозитивности. Следовательно, правило *ultra/extra petita* усиливает автономию заявителей и в то же время вместе с принципом *jura novit curia* налагает на него ограничения, регулируя разделение труда между сторонами и Европейским Судом.

² *Ratione temporis* (лат.) – по причинам сроков, ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (*примеч. редактора*).

нии юрисдикции *rationae materiae*¹. Действительно, в своем Постановлении по делу «Экле против Германии» (*Eckle v. Germany*) (от 15 июля 1982 г., § 66, Series A, № 51), например, Европейский Суд определил как составляющие требование факты, представляющие собой нарушение, то есть утверждения о фактах относительно того, что заявитель является «жертвой действия или бездействия» (см. § 110 настоящего Постановления). Иными словами, действия или бездействие, жертвой которых является заявитель, представляют собой нарушение.

22. Следовательно, для целей определения юрисдикции *rationae materiae* среди всех фактов, утверждаемых заявителем (заявителями), следует проводить различие между основными фактами, составляющими нарушение, и сопутствующими факторами и обстоятельствами, которые связаны с основным фактом (основными фактами) и могут прояснить вопрос, но не представляют собой отдельного нарушения в соответствии с Конвенцией в конкретном деле в Европейском Суде². Последний вид фактов хотя и представлен в жалобе, не имеет отношения к определению пределов рассмотрения дела. Они имеют лишь доказательную ценность в том, что касается существования нарушения и вопросов правомерной цели, законности и пропорциональности, которые Европейский Суд призван рассмотреть, когда утверждается о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с основными фактами. Таким образом, Европейский Суд может принять во внимание дополнительные факты *proprio motu*, не приводя в действие применение правила *extra/ultra petita*³.

¹ В отношении юрисдикции *ratione materiae* Европейский Суд всегда упоминал дело, надлежащим образом переданное ему.

² Сопровождающие факты или обстоятельства – это факты или обстоятельства, которые связаны с вопросом и могут прояснить его и которые непосредственно предшествуют ему или следуют за ним, которые окружают и сопровождают его и которые зависят от него или которые поддерживают или квалифицируют его (определение из юридического словаря Блэка: *Black's Law Dictionary // The law dictionary.org/circumstances/*, последнее посещение по данной ссылке 31 января 2018 г.).

³ В устоявшейся прецедентной практике Европейского Суда указывается, что, как только дело надлежаще передано ему, Европейский Суд может принимать во внимание каждый вопрос права, возникающий в ходе разбирательства и касающийся фактов, представленных на его рассмотрение либо заявителем, либо Договаривающей Стороной, либо установленных фактов *proprio motu*. Будучи хозяином характеристики, которая должна быть дана с правовой точки зрения фактам дела, Европейский Суд уполномочен рассматривать их, если он сочтет это нужным, и в случае необходимости по собственной инициативе в свете Конвенции в целом (см., в частности, Постановление Европейского Суда по существу «Бельгийское дело о языках» (*Belgian Linguistic Case*) от 23 июля 1968 г., § 1, Series A, № 6, Постановление Европейского Суда по делу «Де Вильде, Омс и Версип против Бельгии» (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*) от 18 июня 1971 г.,

23. В настоящем деле заявители утверждали в своих первоначально поданных жалобах, позже дополненных их комментариями на замечания властей государства-ответчика, что внутригосударственные суды, отказываясь признать право собственности, которое они *ipso jure* приобрели путем противопоставленного владения, нарушили их права, предусмотренные статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. §§ 31–34, 36–41 настоящего Постановления). Эти решения судов Хорватии обозначили пределы рассмотрения дел «Радомилья и другие против Хорватии» и «Якельич против Хорватии» (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Экле против Германии»). В силу правила *extra/ultra petita* Европейский Суд не мог действовать за пределами или вне этих решений. Задача Европейского Суда состоит в том, чтобы проверить их и их соответствие требованиям статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции относительно признания права собственности, приобретенного *ipso jure* путем противопоставленного владения. Поступая подобным образом, Европейский Суд должен убедиться, что власти страны основывали свои решения на приемлемой оценке соответствующих фактов (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Жданок против Латвии» (*Zdanoka v. Latvia*), жалоба № 58278/00, § 96, Постановление Европейского Суда по делу «Фогт против Германии» (*Vogt v. Germany*), § 52, Постановление Европейского Суда по делу «Социалистическая партия и другие против Турции» (*Socialist Party and Others v. Turkey*) от 25 мая 1998 г., § 44, *Reports* 1998-III, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Партия свободы и демократии (ÖZDEP) против Турции» (*Freedom and Democracy Party (ÖZDEP) v. Turkey*), жалоба № 23885/94, § 39, *ECHR* 1999-VIII).

24. Соответствующие сопутствующие факты включают, например, различные факты, содержащиеся в двух решениях Районного суда г. Сплита и в других решениях внутригосударственных властей, которые заявители предоставили в Европейский Суд, или факты, которые были представлены властями государства-ответчика или были установлены Европейским Судом *proprio motu*. Все эти факты проливают свет на основные факты и помогают Европейскому Суду принять свое решение (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Фалакаоу и Сайгылы против Турции (№ 2)» (*Falakaoglu and Saygili v. Turkey*) (№ 2) от 17 февраля 2009 г., жало-

§ 49, Series A, № 12, Постановление Европейского Суда по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (*Handyside v. United Kingdom*) от 7 декабря 1976 г., § 41, Series A, № 24, и Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 157, Series A, № 25.

ба № 388991/02, § 25). Они не являются составной частью отдельной жалобы. Таким образом, например, правовые акты, упомянутые в двух решениях Районного суда г. Сплита или других документах, представленных заявителями в Европейский Суд, включая редакцию 1996 года пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года, являются лишь вспомогательными фактами, которые Европейский Суд может оценивать иначе, чем заявители (см. § 121 настоящего Постановления, содержащий ссылку на упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фоти и другие против Италии», § 44). Аналогично, различные отрезки времени – с 1912 по 1941 год, с 1941 по 1991 год и с 1991 года по настоящее время – условные обозначения различных правовых режимов, которые действовали в течение всего периода, в котором заявители и (или) их правопреемники владели землей непрерывно, исключительно и добросовестно.

25. Как мы уже говорили, Европейский Суд уполномочен изучать эти факты, если он сочтет это необходимым и, если потребуется, по собственной инициативе, и может *proprio motu* основывать юридические аргументы на этих фактах (см. предыдущий пункт). Таким образом, хотя заявители могут свободно распоряжаться основными фактами, они не имеют и не должны иметь одинаковые полномочия в отношении дополнительных фактов и обстоятельств. Они не вправе прямо указывать Европейскому Суду, какие вспомогательные факты он может принимать во внимание, а какие нет. Заявители не могут изъять такие факты из дела на основании принципа свободной диспозитивности и связанного с ним принципа *extra/ultra petita*. Проще говоря, охват принципа свободной диспозитивности и выводимого из него принципа *non ultra petita* не является и не должен быть неограниченным¹. Судья Фицморис, как известно, заявил, что, «если не будут проведены определенные различия, существует опасность того, что (правило *non ultra petita*) может помешать суду принять правильное решение и может даже привести к тому, что он придет к юридически неправильному решению, заставив его пренебречь юридически значимыми факторами»². Опасность неспособности провести различие между этими двумя типами фактов для целей установления

юрисдикции *rationae materiae* была, безусловно, очевидной в настоящем деле, конечные результаты которой граничат с абсурдом – абсурдом, которому заявители отчасти способствовали своими неосмотрительными заявлениями.

26. Таким образом, несмотря на то, что заявители сказали, что они не просили Европейский Суд принять во внимание период с 1941 по 1991 год и что они и не ожидали, что Европейский Суд поступит так, было ошибочным заключить, что Палата Европейского Суда действовала *extra/ultra petita*, приняв во внимание этот период в своей мотивировке. Данный период был лишь одним фактом, хотя и важным, среди многих других сопутствующих фактов и обстоятельств, которые Европейский Суд принял во внимание, оценивая, не противоречили ли решения внутригосударственных властей статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

1.4. Решение большинства судей об исключении периода с 1941 по 1991 год из пределов рассмотрения дела было излишне формальным и по этой причине неоправданным

27. Мы полностью осознаем, что концепция *ne extra/ultra petita* больше склоняется к концепции процессуального правосудия, чем к концепции материально-правового правосудия. Однако суды обязаны применять правила процесса, избегая как чрезмерного формализма, который может нарушить справедливость судопроизводства, так и чрезмерной гибкости, которая сделает ничтожными процессуальные требования, предусмотренные в законах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Булена против Чешской Республики» (Bulena v. Czech Republic) 20 апреля 2004 г., жалоба № 57567/00, § 30, и Постановление Европейского Суда по делу «Эшим против Турции» (Eşim v. Turkey) 17 сентября 2013 г., жалоба № 59601/09, § 21). В попытке найти баланс между этими двумя моментами Европейский Суд часто подчеркивал, что «право на доступ к суду ущемляется, когда правила перестают служить целям правовой определенности и надлежащего отправления правосудия и создают своего рода барьер, препятствующий стороне по делу, чтобы ее дело было рассмотрено компетентным судом по существу» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карт против Турции» (Kart v. Turkey), жалоба № 8917/05, § 79, *in fine*, ECHR 2009 (извлечения), и Постановление Европейского Суда по делу «Эшим против Турции», § 21, см. также Постановление Европейского Суда по делу «Западка против Польши» (Zapadka v. Poland) от 15 декабря 2009 г., жалоба № 2619/05, § 61). Наличие формализма, необоснованно ограничивающего доступ заявителя к суду, будет зави-

¹ В этом отношении также важен процессуальный аспект правила *extra/ultra petita*. Он определяет распределение власти над фактами между сторонами и Европейским Судом. См. сноску 1 на с. 87.

² См. дело, касающееся ордера на арест, рассмотренное Международным судом ООН, от 11 апреля 2000 г. («Демократическая Республика Конго против Бельгии» (Democratic Republic of the Congo v. Belgium)), Решение, ICJ Reports 2002, совместное отдельное мнение судей Хиггинса, Коойманса и Бюргенталя, 14 февраля 2002 г., § 12 (цитируя: G. Fitzmaurice. The Law and Procedure of the International Court of Justice, 1986, vol. II, p. 529–530).

сеть от оценки дела в целом (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Булена против Чешской Республики», § 69). Европейский Суд также подчеркивал, что соответствующие процессуальные нормы не могут быть истолкованы без учета конкретных обстоятельств дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Станьо против Бельгии» (*Stagno v. Belgium*) от 7 июля 2009 г., жалоба № 1062/07, §§ 33–35, и Постановление Европейского Суда по делу «Фатма Нур Эртен и Аднан Эртен против Турции» (*Fatma Nur Erten and Adnan Erten v. Turkey*) от 25 ноября 2014 г., жалоба № 14674/11, §§ 29–32).

28. В настоящем деле никакой несправедливости по отношению к заявителям не было допущено постановлениями Палаты Европейского Суда, наоборот, эти решения были вынесены в их пользу. Кроме того, права властей государства-ответчика на надлежащую правовую процедуру никоим образом не были подорваны. К обеим сторонам относились с полным уважением их равенства и их права быть заслушанными и представлять свои собственные аргументы и ответы на аргументы своего процессуального оппонента¹. Власти государства-ответчика также не жаловались в этой связи (см. для сравнения Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоппола против Италии (№ 2)» (*Scoppola v. Italy*) (№ 2) от 17 сентября 2009 г., жалоба № 10249/03, § 56)². Мы не увидели веских причин, чтобы опротестовать Постановления Палаты Европейского Суда за нарушение правила *extra/ultra petita* в таких обстоятельствах³, тем более, что пределы рассмо-

трения дела никогда точно не определялись и нет неоспоримо четких доказательств того, что Палата Европейского Суда вышла за рамки своих полномочий. Заявители фактически отрицали, что их намерение состояло в том, чтобы сузить пределы жалобы (см. §§ 17–18 настоящего Постановления), и они приняли аргументы Палаты Европейского Суда как свои собственные, попросив Большую Палату Европейского Суда одобрить постановления Палаты Европейского Суда (см. § 97 настоящего Постановления). Исходя из изложенных причин мы считаем, что подход большинства судей к применению правила *extra/ultra petita* в обстоятельствах настоящего дела является неоправданно формальным и по этой причине неоправданным (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Делькур против Бельгии» (*Delcourt v. Belgium*) от 17 января 1970 г., жалоба № 2689/65, §§ 39–40).

1.5. Применение Постановления Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» – *jura novit curia*

29. Применение Постановления Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» регулируется принципом *jura novit curia* (закон является делом суда), и мы считаем, что это не требует каких-либо дальнейших разъяснений. Широко признается, что суды в целом, и Европейский Суд в частности, свободны основывать свои решения на любых правовых основаниях и юридических аргументах. Европейский Суд не связан юридическими аргументами сторон, и особенно применением и толкованием своих собственных дел (см. §§ 124 и 126 настоящего Постановления). Это хорошо установлено на международном уровне. Например, Международный суд ООН иногда прибегал к доводам, которые сильно отличались от тех, которые предлагались для разрешения дела. В качестве примера можно привести дело о разграничении континентального шельфа в Северном море (*North Sea Continental Shelf*) (Решение от 20 февраля 1969 г., *ICJ Reports* 1969), в котором Международный суд ООН сформировал доктрину правового регулирования делимитации континен-

¹ В соответствующих сообщениях сторонам Палата Европейского Суда предложила им представить свои замечания с учетом Постановления Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии». Европейскому Суду никоим образом не возбраняется затрагивать вопрос права, на который стороны не ссылались. Поступая подобным образом, Палата Европейского Суда не предложила новую правовую основу, она только заикнулась о возможных юридических аргументах. Упомянув Постановление Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии», Европейский Суд косвенно предложил сторонам рассмотреть, в частности, период между 1941 и 1991 годами и законы о противопоставленном владении, относящиеся к этому времени. Как власти государства-ответчика, так и заявители имели разумную возможность рассмотреть все эти вопросы и изложить свои позиции по делу. Все они воспользовались такой возможностью. Фактически в своих аргументах, представленных в Большую Палату Европейского Суда в отношении существа дела, как власти государства-ответчика, так и заявители просто повторили свои аргументы, изложенные в Палате Европейского Суда.

² По делу «Скоппола против Италии (№ 2)» Европейским Судом было сочтено достаточным, что власти государства-ответчика имели возможность прокомментировать некоторые вопросы, даже если только в Большой Палате Европейского Суда.

³ В этой связи практика английских судов по отмене арбитражного решения, когда арбитражный суд выносит решение *extra/ultra petita*, может быть поучительной. Согласно статье 68 Арбитражного акта Англии 1996 года арбитражное

решение открыто для оспаривания, если суд превысил свои полномочия в ситуациях, связанных с процессуальным нарушением, которое вызвало существенную несправедливость по отношению к заявителю. В международном торговом арбитраже наблюдается тенденция к такому же ограничительному толкованию применения правила *extra/ultra petita*. По делу «AKN против ALC» (*AKN v. ALC*) Апелляционный суд Сингапура относительно недавно разъяснил свой подход к оспариванию арбитражных решений *infra* и *ultra petita*. В таком случае, по мнению данного суда, реальный вопрос будет заключаться в том, имели ли стороны разумную возможность рассмотреть или ответить на новый вопрос на основе юрисдикции, и является ли этот вопрос настолько существенным, что отказ в такой возможности причинил вред.

тального шельфа, которая в значительной степени выходила за рамки того, о чем фактически просили стороны.

1.6. Заключение

30. По всем вышеперечисленным причинам Большая Палата Европейского Суда должна была бы отклонить довод властей государства-ответчика о том, что Палата Европейского Суда действовала *extra/ultra petita*, основывая свои постановления на фактах и юридических аргументах, которые не являлись частью жалоб заявителей в Европейском Суде. В связи с этим отсутствовали основания для применения правила шестимесячного срока к любому из этих фактов или юридических аргументов.

2. Исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

31. Признав на основании правила шестимесячного срока жалобы заявителей неприемлемыми для рассмотрения по существу (см. § 139 настоящего Постановления), большинство судей не сочли необходимым рассматривать возражение властей государства-ответчика по поводу того, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты (см. § 140 настоящего Постановления). Однако чтобы иметь возможность перейти к существу дела, меньшинство судей теперь должно рассмотреть возражение о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты.

32. Власти государства-ответчика первый раз в Большой Палате Европейского Суда подняли вопрос о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в силу того, что постановления Палаты Европейского Суда основывались на фактах и юридических аргументах, которые не являлись частью дела заявителей во внутригосударственных судах. Однако не было препятствий, которые мешали бы властям государства-ответчика подать возражение о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты вовремя.

33. Уведомление об обоих делах («Радомилья и другие против Хорватии» и «Якельич против Хорватии») было направлено со ссылкой на дело «Трго против Хорватии». Как властям государства-ответчика, так и заявителям была затем предоставлена возможность изложить свои доводы в этой связи, и все они воспользовались такой возможностью (см. сноску 2 на с. 90). В своих замечаниях они сосредоточили свои аргументы на последних Постановлениях Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии» для правомерных ожиданий (см. §§ 35–42 настоящего Постановления). Власти государства-ответчика не выдвинули воз-

ражения о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты, хотя они знали о намерении Палаты Европейского Суда рассмотреть поднятые вопросы в свете дела «Трго против Хорватии». В комментариях властей государства-ответчика на замечания заявителей они повторили свои доводы, относящиеся к правомерным ожиданиям. Власти Хорватии подчеркнули, что в своих комментариях на замечания властей государства-ответчика заявители признали, что пункт 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года не имел значения для их дел, и прямо утверждали, что эти дела имели фактологическую и правовую основу, которая отличалась от основы дела «Трго против Хорватии». Опять-таки, власти государства-ответчика не выдвинули аргумент о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты (см. §§ 43–45 настоящего Постановления).

34. Примерно в то же время властям Хорватии были направлены уведомления по трем делам, связанным с аналогичным вопросом: «Радомилья и другие против Хорватии», «Майцан против Хорватии» (Majcan v. Croatia, жалоба № 45366/14, коммуницирование, 8 сентября 2014 г.) и «Якельич против Хорватии». Во всех трех делах власти государства-ответчика в основном копировали и потом вставляли в доводы свои ответы, за исключением аргумента, относящегося к исчерпанию заявителями внутригосударственных средств правовой защиты, который мы усмотрели в деле «Майцан против Хорватии», но не в делах «Радомилья и другие против Хорватии» и «Якельич против Хорватии». Хронологически власти государства-ответчика сначала разбирались с делом «Радомилья и другие против Хорватии», затем с делом «Майцан против Хорватии» и после этого с делом «Якельич против Хорватии». Таким образом, опускание возражения о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в делах «Радомилья и другие против Хорватии» и «Якельич против Хорватии» нельзя считать случайностью.

35. Мы находим вышеуказанные пункты достаточно точными, чтобы заключить, что имеет место лишение права возражения в обоих делах – «Радомилья и другие против Хорватии» и «Якельич против Хорватии» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фоти и другие против Италии», §§ 47–49).

36. Однако кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что внутригосударственные суды, включая Конституционный суд, имели дело с периодом с 1941 по 1991 год и с вопросом применимости пункта 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года к указанному периоду в свете того факта, что эта норма была признана недействительной постановлением Конституционного суда. Они изучали данный вопрос по ходатайству уполномоченного органа-ответчика или *proprio motu* (см.

§§ 18, 19, 21, 24, 26, 27, 28, 30). Для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты важно, чтобы внутригосударственные власти «имели возможность урегулировать вопросы через свою собственную правовую систему» (см. Постановление Европейского Суда по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии» (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*), § 50, Series A, № 12). В этом отношении не имеет значения, каким образом власти страны воспользовались данной возможностью, будь то на основании жалобы заявителя, по ходатайству уполномоченного органа-ответчика или *proprio motu* (см. для сравнения Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гэфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*) от 1 июня 2010 г., жалоба № 22978/10, § 143).

3. Существо жалобы

37. Что касается существа жалобы, мы также не согласны с мнением о том, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции по причинам, изложенным в Постановлениях Палаты Европейского Суда, которые последовали за прецедентом по делу «Трго против Хорватии» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Трго против Хорватии»). Однако мы хотели бы дать некоторые дополнительные разъяснения относительно того, являются ли требования заявителей быть объявленными владельцами земли, о которой идет речь, с учетом оспариваемого 50-летнего периода, «имуществом» и, таким образом, пользуются гарантиями статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

38. При достижении хрупкого равновесия между требованиями правовой определенности и требованием о том, чтобы законодательство соответствовало Конституции, конституционная система Хорватии отдает предпочтение принципу правовой определенности. По этой причине в силу Закона Хорватии о Конституционном суде первичное законодательство (статуты) может быть только признано недействительным как неконституционное Конституционным судом с эффектом *ex nunc*, то есть с эффектом *pro futuro*¹, это означает, что правовые последствия, которые они произвели до признания их недействительными, останутся. Вторичное (подзаконное) законодательство может быть признано недействительным с последствиями *ex tunc*² при определенных, довольно ограничи-

тельных обстоятельствах, и в этом случае последствия, которые они произвели до признания недействительными, отменяются.

39. Недавно это было подтверждено Конституционным судом в деле об отказе страховой компании выплатить государству взнос, связанный с защитой от града. Законодательство, предусматривающее данный вклад, было признано недействительным Конституционным судом как неконституционное. Государство после того, как Конституционный суд принял постановление, признающее недействительным это законодательство, возбудило гражданский иск против страховой компании с требованием уплаты взноса. Суды вынесли решение в пользу государства, установив, что страховая компания должна была выплатить причитающиеся взносы в отношении периода времени до признания недействительным указанного законодательства, поскольку постановление Конституционного суда, признающее недействительным это законодательство не имело обратной силы, эффекта *ex tunc*. Данное решение судов по гражданским делам было оставлено в силе Конституционным судом по конституционной жалобе страховой компании (см. Постановление от 15 сентября 2016 г. № U-III-971/2016).

40. Такие конституционные системы, которые отдают приоритет правовой определенности, существуют в ряде Договаривающихся Государств. Это было признано самим Европейским Судом в деле «Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*) (13 июня 1979 г., § 58, Series A, № 31): «...в определенных Договаривающихся Государствах, где действует Конституционный суд: их публичное право ограничивает обратную силу тех решений этого суда, которые аннулируют законодательство».

41. Одним из исключений из такого правила в конституционной системе Хорватии является право физических или юридических лиц, обратившихся с ходатайством о конституционной проверке дела, в результате которого законодательство было признано недействительным, просить о возобновлении производства по делу, в ходе рассмотрения которого были применены недействительное законодательство или его положения.

42. Другим исключением является правило о том, что судам не разрешается применять признанное недействительным законодательство в ходе незавершенного производства, особенно в тех случаях, когда решение еще не стало окончательным. Это правило, понимаемое должным образом, применяется только к искам, которые могут привести к важным решениям, поскольку такие решения будут создавать правовые последствия на основе неконституционного законодательства после того,

конституционной нормы, которой они стали противоречить. Отсюда следует, что должны быть восстановлены отношения, существовавшие до этого момента, возмещен ущерб, причиненный их принятием, и так далее (*примеч. редактора*).

¹ *Pro futuro* (лат.) – впрямь, на будущее, в дальнейшем (*примеч. редактора*).

² *Ex tunc* (лат.) – с самого начала, с точки зрения действия во времени, а точнее говоря, обратной силы, наблюдаются две формы конституционного контроля. Первая форма, *ex tunc*, означает, что решение о признании неконституционности имеет обратную силу и норма или акт, объявленные неконституционными, считаются недействительными с самого начала: с момента их издания или с момента вступления в силу

как это законодательство было признано недействительным. Данная норма не может применяться к деклараторным искам, приводящим к вынесению деклараторных решений¹, признающих последствия, которые неконституционное законодательство уже имело до признания его недействительным. Это как раз та ситуация, которая имела место в настоящем деле.

43. Требование заявителей в настоящем деле быть объявленными владельцами земли, таким образом, имело достаточную основу в законодательстве страны, а именно в признанном недействительным пункте 4 статьи 388 Закона о собственности 1996 года в совокупности с соответствующими положениями Закона о Конституционном суде Хорватии, предусматривающими, что постановления Конституционного суда о признании законодательства недействительным имеют лишь последствия *ex nunc*. С учетом вышеизложенного не имеет значения, когда заявители предъявили свои гражданские иски: в то время, когда эта норма все еще действовала, или впоследствии. Выводы Палаты Европейского Суда по этому поводу в двух ее постановлениях по делам заявителей, таким образом, всецело верны. Палата

Европейского Суда была права, сделав вывод, что требования заявителей приравнивались к «имуществу» и, следовательно, влекли защиту статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. ЗАЯВИТЕЛИ ПО ЖАЛОБЕ № 37685/10

1. Младлен Радомилья, родившийся 29 июня 1948 г.
  1. Иван Брчич, родившийся 12 августа 1959 г.
  2. Весна Радомилья, родившаяся 9 февраля 1963 г.
  3. Ненад Радомилья, родившийся 2 октября 1986 г.
  4. Марин Радомилья, родившийся 30 сентября 1990 г.

В. ЗАЯВИТЕЛИ ПО ЖАЛОБЕ № 22768/12

2. Яков Якельич, родившийся 13 октября 1960 г.
3. Ивица Якельич, родившаяся 20 апреля 1970 г.

¹ Деклараторным решением суда, не затрагивающим существо спора, разъясняется содержание норм права, подлежащих применению в конкретной спорной ситуации (*примеч. редактора*).